

Заметки бывшего учителя

Оглавление

Часть первая.....	2
Часть вторая.....	5
Часть третья.....	9
Работа в группах.....	11
Проект.....	11
Работа с источниками.....	12
Часть четвертая.....	15
Я волком бы выгрыз бюрократизм.....	16
Вы не имеете права!.....	16
Чистота – залог здоровья!.....	17
Очень много мы писали, наши пальчики устали.....	17
Поучайте лучше ваших паучат!.....	17
Зато вы летом много отдыхаете!.....	17
Комната страха.....	18
Жалованье.....	18
Про «преподавателей-динозавров».....	19
Часть пятая (Эффект референтности).....	20
Часть шестая.....	22
Часть седьмая.....	25
Для чего существует школа?.....	25
Система «двух коридоров».....	26
Это система сложная.....	27
Современная элитная школа.....	27
Азиатская альтернатива.....	28
Американская альтернатива.....	29
Советская единая школа.....	29
Отказ от единой школы.....	30
Заключение.....	31
Часть восьмая.....	31
Ради чего даётся нам свобода?.....	32
Что такое счастье?.....	33
Что давала система советского просвещения?.....	34
Кто виноват?.....	34
Чем быдло отличается от человека?.....	35
Почему проиграла советская школа?.....	35
Кто виноват и что делать?.....	36
Беда советского образования.....	37
Заключение.....	38
Часть девятая.....	38
Совет первый. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих.....	38
Совет второй. Воспитание – чем раньше, тем лучше.....	39
Совет третий. Больше личного тепла, внимания и любви.....	39
Совет четвёртый. Старое, доброе кино.....	40
Совет пятый. Используйте аудиозаписи.....	41
Совет шестой. Воспитывать уважение к его величеству книге.....	41
Совет седьмой. Умение красиво писать.....	42
Совет восьмой. Заниматься с ребёнком развивающими играми.....	42
Совет девятый. Жёсткие ограничения в использовании мобильного!!!.....	43
Совет десятый. Воспитание нравственности.....	44
Заключение.....	44
Часть десятая. Утопическая.....	45
Недостатки советского образования.....	45
Какой должна быть правильная школа?.....	47
Учительская байка.....	48

Часть первая

Я, Игорь Николаевич Гусев, служил в Рижской средней школе № 17 с 1986 по 1994 гг. Преподавал историю, а также обществоведение, психологию и логику (в те годы экспериментально практиковались и такие дисциплины). Был классным руководителем. Ушёл из школы вместе с моими выпускниками, так что совесть перед ними чиста. Минуло четверть века и в прошлом году меня попросили временно заменить в одной из школ захворавшего историка. Так, нежданно-негаданно для себя, я вновь погрузился в эту прекрасно-необыкновенную, чудовищно-непутёвую школьную жизнь, со всеми её плюсами и недостатками.

У меня появилась завидная возможность сравнить своих учеников – тех, прошлых и нынешних, современных. Это было особенно любопытно, тем более, что среди новых учеников обнаружили отпрыски моих былых воспитанников. Сравнение отцов и детей обещало быть интересным!

Считается, что у хорошего педагога любимчиков не бывает. Ему все дети одинаково противны. Я учитель плохой... Детей очень люблю и сам, будучи современным папой, искренне пытаюсь понять новое поколение, младое и малознакомое. Сами по себе дети прекрасны! Есть просто умнички и лапочки, со многими, как мне кажется, мы искренне подружились. Тронули до глубины души их слёзы на глазах, когда через полгода нашей совместной работы, настал срок мне покидать это гостеприимное школьное сообщество. Спасибо, милые мои, я вас помню и люблю... Так есть ли отличие между учениками прошлых лет и нынешним поколением славных оболтусов?

ПЕРВОЕ, что бросается в глаза в современной школе — много тучных детей, особенно девочек. Виной тому, полагаю, не только нездоровое питание, но и те стрессы, в которые дети погружены с момента рождения. Нередко полный человек набирает лишний вес именно под воздействием постоянного нервного напряжения. Это своеобразная защитная реакция организма. Дети, если сравнивать с прежними поколениями, вообще очень мало развиты физически. Отсутствие подвижных игр. Я ни разу не видел на переменах, чтобы девочки играли в свои извечные девчачьи «скакалочки», «резиночки», а мальчики гоняли мячик. Никаких «казаков-разбойников» и «салочек»! В лучшем случае – бессмысленная возня и толкотня. Но чаще всего, Его Величество МОБИЛЬНИК! Забывая всё на свете, не видя никого и ничего, дети тычут пальчиком по экрану. Они «играют» на мобильнике по дороге в школу, на перемене, играют на уроке, в туалете, играют по дороге домой. Начало урока, для детей всегда мука – ведь злобный учитель требует спрятать мобильник с недоигранной игрой! Дети злятся, они раздражены и мало думают об уроке...

ВТОРОЕ. Современные дети очень быстро устают, теряют внимание и концентрацию. Я ещё помню уроки по 45 минут. Но сегодня они длятся 40, и даже этого получается много! Современный ученик уже через 20 минут практически неработоспособен, он уже не в состоянии следить за речью учителя. Проявляется немотивированная гиперактивность: сам вертится, ёрзает, руки бегают по парте, ребёнок бессмысленно перекладывает карандаши-ручки-линейки с места на место. Вдруг в разгар урока поднимает сумку и начинает шумно копаться в ней, после чего снова ставит её на место. Интересуюсь: «Саша, что ты искал?». Смущённо улыбается, краснеет, пожимает плечами... Он и сам не знает. Таких «Саш» — полкласса.

ТРЕТЬЕ. Современные дети с рождения усваивают массу информации, но вся эта информация, как правило, мало связана с обыденной жизнью и уж конечно не имеет отношения к истории. Рассказываю на уроке о крестьянском труде, о подсеčno-огневом земледелии. Тут понимаю, что дети вообще не ориентируются, что такое плуг, зачем нужна борона, как сеют и выращивают хлеб! Недоумённо хлопают глазами. В старое время советские дети получали много информации из мультфильмов. Помните? Кошечки и собачки пекли хлеб, Фока на все руки дока ковал подковы в кузне, персонажи народных сказок из советских мультфильмов много и трудолюбиво работали. В современных мультфильмах разнообразные супергерои не работают вообще. Им работать некогда – они «мир спасают»!

ЧЕТВЁРТОЕ. Дети не читают, т.е. совершенно! Вообще!!! Успешное преподавание истории обязательно базируется на тех историко-приключенческих романах, которые подросток «проглотил» к средней школе. Помните, у Высоцкого: «Значит, нужные книги ты в детстве читал!» Сейчас не читают никаких книг... И вот стою я перед классом, весь такой красивый и самонадеянный, рассказываю об истории Франции XVII века и наивно вопрошаю: «Помните, как д'Артаньян приезжает в Париж?» И вижу огромные недоуменные глаза детей! Оказывается, из четырёх средних классов, роман «Три мушкетёра» читали лишь ТРИ человека!!! Но я такой старый, что ещё помню, как это произведение читали буквально ВСЕ, потому что не прочитать его считалось позорным и неприличным! Уже общее правило современной школы: если ученик хорошо и бойко отвечает, если учится успешно, значит – читающий ребёнок. Увы, но таких уникалов прискорбно мало...

ПЯТОЕ. Дети удручающе прагматичны, у них почти полностью отсутствуют романтические порывы. Они мало чем интересуются, кроме того, что относится к их «личному потреблению». У меня есть небольшая коллекция предметов, привезённых из археологических экспедиций. В былые годы, демонстрируя на уроках истории обломки древнегреческих амфор, орудия труда первобытного человека, многотысячелетнюю керамику со следами пальцев давно истлевшего гончара, я с удовольствием наблюдал горящие глаза детей, которые страстно разглядывали все эти археологические чудеса, вырывали их из рук, засыпали меня вопросами... Теперь же, попытка предьявить мою коллекцию ученикам, вызвала у них лишь вежливый интерес (у некоторых!). 25 лет назад это вызывало восторг... Сегодня это им НЕ ИНТЕРЕСНО! Переданное мною по рядам рубило каменного века, многие даже не рассматривая передавали дальше.

Я вообще был приучен к особому вниманию моих учеников, привык, что после урока возле учительского стола обязательно собирается стайка любознательных чудаков, засыпающих меня вопросами, доказывающих своё, особое мнение. Сегодня это невозможно. Сразу после звонка, все дружно хватают мобильники и играя на ходу, вылетают в коридор.

ШЕСТОЕ. В каждом классе всегда были диссиденты. Это, как правило, дети-личности, они особые, неординарные. Они могли портить нервы учителю, могли спорить и не соглашаться, отстаивая своё мнение. Таких учеников вечно ругали, «пытались поставить на место», их родителей нередко вызывали к директору. Но умные учителя, таких ребят в душе очень любили. Это были ЛИЧНОСТИ, имеющие своё собственное мнение. В современной школе такой диссидентствующий типаж также имеется. Только разница в том, что нынешний «диссидент» портит тебе нервы и умничает не потому, что «борется за справедливость». Он язвит ПРОСТО «ПО ПРИКОЛУ»! У него нет особого, своего мнения. Это изначально умный, неординарный ребёнок, с увы... крайне скудным багажом познаний, но с большими амбициями. Спорить ему хочется, только спорить не о чем, знаний не хватает. Поэтому – просто дерзит.

СЕДЬМОЕ. У современных детей крайне низкая мотивация к успешной учёбе. Они вообще НЕ ПОНИМАЮТ, зачем им нужно учиться хорошо? Звучит дико, но это так... Столкнувшись с этим удивительным явлением, я поставил эксперимент: выложил на парты учебники, задал несколько вопросов и велел ученикам просто НАЙТИ И ВЫПИСАТЬ из учебников готовые ответы! В прежние годы, мне подобная профанация учебного процесса и в страшном сне бы не приснилась... Эксперимент дал поразительные результаты. Многие ученики НЕ НАШЛИ ответов в указанном мною параграфе. Для них оказалось непосильной работой прочитать текст и выписать готовые ответы! Многие и не пытались этого делать. Их даже не соблазняла хорошая оценка. За десять минут до конца урока, мне сдавались листочки с несколькими случайно подобранными фразами, их же владельцы в ожидании звонка просто сидели, украдкой под партами играя на мобильных телефонах. Я пытался исследовать этот феномен. Складывается впечатление, что у многих детей прочно укоренился стереотип, что всё в жизни к ним как-то придёт и сложится само-собой. Может быть дело в этих стереотипах сознания?

Присматриваясь к мультяшкам и кинофильмам, которые смотрят наши дети, которые сегодня идут в кинотеатрах, можно заметить, что многие из них имеют некую общую канву. Живёт некий мальчик (девочка) – откровенный лузер и неудачник. Он (она) не обладает никакими особыми способностями, никакими особыми талантами. Он беден, некрасив и одинок. И вдруг неожиданно выясняется, что он (она) ИЗБРАННЫЙ! Он пришёл в это воплощение, чтобы СПАСТИ МИР! Невероятным волшебным образом наш вчерашний неудачник вдруг приобретает особые таланты, способности и становится СУПЕРГЕРОЕМ! Он обретает всё – славу, почёт, любовь, дружбу и успех! Заметим, это в старом «совковом кино», герой, чтобы обрести себя должен был много трудиться, учиться, преодолевать трудности и свою собственную лень. В советском мультфильме просто так никому ничего не доставалось. Только через ТРУД и преодоление лени, трусости, эгоизма обыденный персонаж становился Героем. Он не превращался чудом, он делал себя САМ! В современных мультфильмах герой как правило приобретает свои способности просто так, по волшебству, или на худой конец, скушав особую пилюлю (тогда это уже не фэнтези, а научная фантастика). Может быть в этом стереотипе, навязанном современным кинематографом и скрывается тот факт, что многие дети просто ждут подарка от судьбы, не желая прикладывать к этому никакого труда?

Коллеги-нацкадры утверждают, что в современных латышских школах дети больше не учатся по причине того, что с малых лет им уже привито стойкое убеждение, что они ЛАТЫШИ — люди высшей касты, сверхчеловеки, имеющие особые права и исключительные возможности по праву своего рождения. Они ЛАТЫШИ, их страна ЛАТВИЯ и потому учиться вовсе не обязательно, поскольку им всё и так достанется: хорошая должность, отличная зарплата, всевозможные привилегии. Тратить драгоценное время на учёбу вовсе не обязательно!

ВОСЬМОЕ. Современные дети очень любят «качать права», ведь их с первого класса старательно знакомят с «правами ребёнка». Так и вопят: «Вы нарушаете МОИ права!». Если бы они также хорошо помнили и о своих обязанностях...

ДЕВЯТОЕ. Я был потрясён практически полным отсутствием безгливости у своих теперешних учеников. Они спокойно сидят и лежат прямо на полу в коридоре и на лестнице. Они кладут без особого пакета свои грязные кроссовки с урока физкультуры прямо в сумку, вперемежку с учебниками и тетрадями. Они роняют печенюшки на пол, а затем поднимают их и спокойно едят... Впрочем, возможно, это общеевропейские тенденции, а я – старый замшелый консерватор. В Европе я насмотрелся на приличного вида девушек, мирно отдыхающих на полу общественного туалета (туалет унисекс), на бодрых французов, спокойно кладущих свежкупленный багет на сиденье автомобиля или общественную скамейку. Видел щеголеватого немца, уронившего сигарету на мостовую, который поднял и невозмутимо прикурил её... Может, так и надо. Ну её, эту безгливость...

И наконец, ДЕСЯТОЕ... Я всегда пытался пробудить у своих учеников стремление к Высокому духовному идеалу, воспитать уважение к духовным ценностям нашего несовершенного мира. Мне кажется, что у каждого нормального человека должна быть в жизни Высокая Мечта. Во время моей недавней школьной практики дети делились своими мыслями. Они были разными, но горько тронули меня слова одного мальчугана из 6-го класса, который печально сказал: «Я мечтаю учиться на родном языке...» (в настоящее время в Латвии образование на русском языке официально ликвидировано и полностью переведено на латышский). Такая вот, Высокая Мечта.

В заключение, хочу заметить, что вовсе не критикую НАШИХ детей. Не их вина, но их беда, что вынуждены они вступать в жизнь в это непростое, недоброе время. И особая роль и особая задача родителей, всеми силами помогать им. Даже сейчас, дайте мне нормальный учебник, нормальную продуманную учебную программу и не мешайте работать, уверен, что с этими детьми можно творить чудеса! Да только, кто же даст...

Часть вторая

Вот уж не думал Игорь Николаевич Гусев, что его скромные рассуждения относительно нескольких отличий между школьниками дней минувших и современными детьми вызовут столь неистовый интерес. В большинстве случаев мои заметки хвалят. Но есть и сердитые замечания. Так, некто Eugene Lurie ставит автору неутешительный диагноз: «Моральная старость и профессиональная непригодность», а рассуждения Гусева есть «старческое брюзжание». Этот достойный господин, вероятно, выражая мнение многих обиженных, заявляет, что «не держал бы на работе учителя, который не может привлечь внимание детей». Ну да, ну да, очевидно, мне следовало проявить «креативное мышление» и последовать примеру одной молодой бельгийской учительницы, которая, чтобы дети проявили внимание к её уроку анатомии, надела на голое тело обтягивающее трико с изображением мышц и забралась, приплясывая, на учительский стол. Говорят, урок имел ошеломляющий успех! А я то, старый дурак, и не догадался...

Потому, каюсь, мне нечего ответить на такие, например, обвинения: «Создаётся впечатление (по жизни), что современные учителя вообще не умеют находить подход к ученикам, или просто не хотят...», или «это ж надо написать столько букв, чтоб расписаться в собственной профнепригодности». Крыть нечем... Дайте профнепригодному педагогу Гусеву револьвер с одним патроном!

Самое тут любопытное, что яростно критиковали меня те дамы и господа, которые сами в школе никогда не работали и к педагогике никакого отношения не имеют. Но, как теперь принято, достойные «диванные эксперты» (многие из которых годятся мне в сыновья и дочери), нагло хамят и высокомерно поучают.

Ещё раз напоминаю: я служил в Рижской средней школе № 17 с 1986 по 1994 гг. В начале 2000-х преподавал историю в частной школе. Никогда не терял связи со школьной жизнью, постоянно вращаюсь в учительской среде, в которой есть и друзья, и родственники. За все эти годы я стал участником бесчисленных учительских посиделок, неформальных разговоров с представителями школьной администрации и технического персонала. Люди любят изливать душу внимательному собеседнику, и я пропитался этими разговорами до такой степени, что из меня аж каплет! А сколько криков израненных учительских душ звенит в моих ушах погребальным звоном по современной школе! Вам, милые, и не передать... Кроме того, будучи родителем, сполна вкусил школьных проблем, так сказать, с другого боку. Всё вместе даёт мне серьёзные основания полагать, что в проблемах современной школы я немножко разбираюсь.

Но розовощёкие диванные эльфы, не ведающие, как пахнет школьный кабинет после шестого урока, пытаются спорить о вкусе кокосов с человеком, который их ел много лет!

Долгие годы мне успешно удавалось притворяться интеллигентным и культурным. На самом же деле я злобный и совершенно неполиткорректный маргинал! К тому же, я десять лет являлся издателем и редактором журнала боевых искусств «Кумитэ». Работа в сфере практических единоборств окончательно меня озлобила и лишила последних налётов толерантности. Поэтому... тщательно подбирая слова... выскажусь пока прилично... Я не считаю необходимым вилять хвостом перед... всевозможными неполживыми геями и рукопожатыми журналистами. Как говаривал Жан-Жак Руссо: «Моё дело сказать правду, а не заставлять верить в неё!».

Правда же такова: современная школа находится в глубочайшем кризисе, который с годами только усугубляется. Не в моих силах что-то изменить глобально, но я вполне могу попытаться вскрыть этот покрытый позолотой гнойник. Позднее поделюсь и некоторыми рекомендациями (для ответственных и разумных родителей).

Мне посчастливилось работать в школе в счастливое, но недолгое время её расцвета. Дело не только в том, что в конце 80-х гг. учителям вдруг резко повысили зарплату (правда, потом государство спохватилось и всё вернулось в привычное убогое русло). Главное, что я успел застать и по достоинству оценить это разные этапы развития системы школьного образования. Сначала – классическая советская школьная система. Потом, когда вдруг настала свобода, учитель мог работать, как душенька пожелает. Каждый из нас имел возможность почувствовать себя новатором и творцом. Господи, какие только методы я тогда не перепробовал! И систему В.Ф.Шаталова, и опыт Ш.А.Амонашвили, и другие модные в ту пору веяния. Пытался экспериментировать и придумывать что-то своё, личное. Сил тогда было немеряно, работал так, что искры летели. В школе дневал и ночевал, во внеурочное время таскал детей по экскурсиям и походам (в том числе с ночёвкой в палатках). А потом зазвенели звоночки, закрутились гаечки, и после 1992 года стало очевидно, что вся эта временная «школьная свобода» заканчивается. И потому, предчувствуя наступление мрачных времён, я счёл за благо покинуть школу, хотя чувствовал себя там, как рыба в воде, и ничего лучшего для себя не желал. Но хотя я теперь в школе не работаю, оставляю за собой право размышлять и делать выводы.

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ НЕ СУЩЕСТВУЕТ НИ ОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ И МЕТОДИКИ, ПОЛНОСТЬЮ ЛИШЁННОЙ НЕДОСТАТКОВ! Даже самые распрекрасные методы обучения, как правило, лишены универсальности, поскольку базируются они на личных индивидуальных качествах того учителя-новатора, что её разработал и создал. Это как система рукопашного боя А.А.Кадочникова, о которой в своё время много писали. Прекрасная система, и создатель её — человек достойнейший, но массового распространения она никогда не получит, несмотря на все попытки широко её внедрять. Причина в том, что эта система рукопашного боя слишком специфична и неразрывно связана с индивидуальными особенностями её создателя.

А теперь попрошу моих почтенных оппонентов заткнуть уши, поскольку им это не понравится... Из всего того, что я видел и сам лично перепробовал, о чём я слышал и что изучал, самым эффективным и действенным является КЛАССИЧЕСКАЯ СОВЕТСКАЯ СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ. Её эффективность в том, что это именно СИСТЕМА, проверенная временем.

Когда молодой Наполеон вторгся в Египет, его кавалеристы столкнулись с блестящей конницей мамлюков, которую они разгромили в пух и прах. Каждый воин-мамлюк виртуозно владел саблей, ловко джигитовал и лихо стрелял на полном скаку. Французский солдат обучался двум-трьм незатейливым ударам саблей и твёрдо усваивал навык держать в бою строй. Однако этого оказалось вполне достаточно, чтобы великолепные египетские наездники потерпели сокрушительное поражение. Точно так же, в более древнюю эпоху римские легионы за счёт своей организованности последовательно громили полчища свирепых галлов, непобедимых в одиночном поединке. В старое время русские матросы своей знаменитой «кулачной стенкой» неизменно вышибали конкурентов из портовых кабаков и притонов, перед ними пасовали даже сильные своим индивидуальным боксом англичане. ОРГАНИЗОВАННАЯ СИСТЕМА ВСЕГДА ОДЕРЖИВАЕТ ВЕРХ НАД ИНДИВИДУАЛЬНЫМ МАСТЕРСТВОМ.

Я бесконечно далёк от того, чтобы абсолютно идеализировать советскую систему образования. Где и в чём, дорогие коллеги, вы вообще видели что-то идеальное в нашей жизни?! И на Солнце есть пятна... Конечно, у Советской системы образования имелись недостатки, и притом серьёзнейшие! Многие тут начнут возмущённо вопить: «Советское время было ужасно! Вот у меня в школе учителя были – такие идиоты!!!» Согласен. Были. И немало. А что, сейчас, в нашей нынешней безмерно счастливой жизни, идиотов нет, причём на самых высоких постах?

О человеке и явлении судят не по его словам, но по конкретным делам и свершениям. Главное достоинство СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ заключалось в том, что она полностью

доказала свою эффективность и жизнеспособность. Напомню. К 1921 г. на основной территории Советского государства гражданская война, в целом, закончилась. Страна лежала в разрухе, образованный слой населения истончился до крайности, кто-то погиб, кто-то эмигрировал за границу. Катастрофически не хватало специалистов во всех, без исключения, областях. Многомиллионное крестьянское население, в своём подавляющем большинстве, абсолютно БЕЗГРАМОТНО. То есть не умело читать и писать вообще... За 20 лет, за несчастные ДВАДЦАТЬ ЛЕТ (!!!), была не только ликвидирована массовая безграмотность как явление. Было выращено поколение молодых прекрасно образованных людей, которые в кратчайшие сроки обеспечили научно-технический переворот в отсталой, аграрной, дотла разорённой стране. Дети неграмотных крестьян становились врачами, инженерами-конструкторами, учёными, преподавателями ВУЗов!

Через 16 лет (ШЕСТНАДЦАТЬ ЛЕТ!!!) после окончания чудовищной войны, превратившей в руины полстраны, деревенский мальчишка, учившийся в сельской школе, Юрий Гагарин ПЕРВЫМ В МИРЕ взмыл в космос. Советский Союз стал самой читающей страной в мире, и живы ещё те, кто помнит, как печатались книги миллионными тиражами, и этих книг тотально не хватало. Это результат успешной работы СОВЕТСКОЙ ШКОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ, потому как никакой другой тогда просто не было. И после этого, господа, вы с презрительной усмешкой талдычите, что «при совке» всё было плохо и образование было ниже всякой критики? Да побойтесь вы Бога...

Сила советской системы образования заключалась в том, что она изначально разрабатывалась для того, чтобы даже самый малограмотный, самый неразвитый и отсталый (в силу разных обстоятельств) человек мог обучиться. Эта система была общей, единой и, переходя из школы в школу, переезжая из одного города в другой, ученик безболезненно включался в эту систему, продолжая своё обучение в новом для него учебном заведении. Эта система постоянно совершенствовалась. Работали специальные научно-исследовательские центры, разрабатывались и проверялись новые методики обучения. Лучшие методисты страны обменивались опытом. Прежде чем новые рекомендации, новые учебники массово поступали в школы, их опробовали в качестве экспериментальных пособий. Учителя со всей страны присылали свои замечания, они обсуждались на страницах прессы. Вносились изменения и поправки. Ляпы и неточности в учебниках были исключены. Да, конечно, в силу условий и обстоятельств времени учебные пособия были сверх меры политизированы. Насаждавшийся повсеместно марксистский классовый подход резал глаз и раздражал. Самого К.Маркса лично я терпеть не могу по ряду причин! Но, в целом, старые советские методические пособия для преподавателей истории до сих пор полезны, поскольку они логичны, продуманны и проверены временем. Проблема в том, что учителя не всегда оказывались на высоте, о чём с таким удовольствием так любят напоминать нам либерально настроенные публицисты. Да, были среди педагогов и глупцы, и самодуры, и прочие носители иных человеческих несовершенств. Так же, как среди детей встречались не только не оценённые «при совке» юные гении, которые, постарев, сегодня так любят вспоминать о своём загубленном Советской властью детстве, но и юные подонки, которых никто не был способен исправить... Школа — это всегда срез общества, это его зеркало. Так что нечего на зеркало пенять, коли рожа крива!

Бывает, что в доме заводятся тараканы. С ними можно бороться по-разному. Можно потравить вредных насекомых, а можно просто спалить дом. После 1991 года реформаторы от образования выбрали второй путь, как более быстрый и прогрессивный. Причём реформы стали продвигать в основном те, кто сам в школе не работал ни единого дня и к реальным школьникам никогда не имел никакого отношения. Все насильственно вводимые «новые методы» и «оригинальное новаторство», являлись, по сути, лишь пустым оригинальничаньем и способом самоутверждения «реформаторов». Чиновникам из министерства образования требовалось обосновать своё существование, и потому реформы сыпались, как из мешка, и никто не задавался целью проанализировать их результаты. Бездумно переносился на нашу почву «прогрессивный западный опыт», опять же без критического

анализа его плюсов и минусов. Критерий был и есть один – сделать так, чтобы было не как «при совке». Все, кто противился этому, немедленно зачислялись в стан «ретроградов и консерваторов», или, того страшнее, лиц с «просоветским мышлением». Мы ещё поговорим в дальнейшем о некоторых новых идеях, внедряемых в современную школу под видом «прогрессивных методик». Потом поговорим. Если захотите...

Уже определённо можно сказать, что современная школа погрузилась в inferнальную тьму. Фигурально говоря, силы тьмы захватили систему образования и машут, хихикая, нам лапкой... По роду своей деятельности я довольно часто общаюсь с детскими делегациями из разных стран. Самое приятное впечатление производят дети из республики Беларусь: они много знают, легко отвечают на каверзные вопросы, очень любознательны. Почему? Да потому, что, в отличие от Латвии и России, реформы образования там пока не проводятся с таким бездумным сатанинским рвением, как у нас!

И, напоследок, хочу просить прощения у всех, кто засыпал меня вопросами и не получил от меня ответов. Вопросов много, и отвечать на них я попытаюсь по мере выхода новых статей. Пока отвечу на самый распространённый: «Сравнивая детей современных и детей конца 80-х гг., нашли ли Вы позитивные качества, выгодно отличающие современных детей от их родителей?» Отвечаю. Да, одно положительное качество, несомненно, проявляется. Современные дети гораздо лучше знают иностранные языки и, прежде всего, английский. При этом, они гораздо хуже прежнего владеют родным русским языком. Словарный запас скуден, умение формулировать оттенки смысла очень низкое... Послать смайлик новому поколению гораздо проще, чем попытаться грамотно сформулировать словами эмоциональное состояние, мысль или чувство.

P.S. Академия педагогических наук СССР (АПН СССР), высшее научное учреждение, объединяющее наиболее выдающихся учёных в области педагогических наук, а также видных деятелей народного образования. Создана в августе 1966 г. в результате преобразования Академии педагогических наук РСФСР, существовавшей в 1943-66 гг.

АПН СССР имела своей целью развитие и осуществление исследований по ведущим направлениям педагогики, психологии, возрастной физиологии и др. наук, разрабатывающих вопросы воспитания и обучения подрастающих поколений; выявление новых возможностей в совершенствовании образования, воспитания и обучения, подготовку научных и практических рекомендаций для использования их в системе народного образования; разработку проблем совершенствования системы подготовки и повышения квалификации педагогических кадров; координацию исследований, ведущихся в СССР в области педагогических наук, и содействие развитию педагогических наук во всех союзных республиках; содействие распространению педагогических знаний в народе.

В составе Академии в 1990 году было 69 действительных членов и 78 член-корреспондентов.

Были организованы отделения: — методологии, теории и истории педагогики; — общего и профессионального образования; — психологии, возрастной физиологии и дефектологии; — философии, социологии, образования и культуры.

В состав Академии входило 20 научно-исследовательских институтов (часть из них с филиалами) в Москве, Ленинграде, Казани, Иркутске, Ташкенте, Алма-Ате, Томске. Они занимались проблемами общей педагогики; общей и педагогической психологии; физиологии детей и подростков; дошкольного воспитания; общих проблем воспитания; содержания и методов обучения; школьного оборудования и технических средств обучения; художественного воспитания; трудового обучения и профессиональной ориентации; преподавания русского языка в национальной школе; общего образования взрослых; дефектологии.

В ведении академии находилось 17 экспериментальных учебных заведений (свыше 11 тыс. учащихся и около 1000 учителей). По планам Академии педагогических наук работало около 700 учителей-экспериментаторов и свыше 1000 базовых школ. При Академии педагогических наук был создан Всесоюзный институт переподготовки и повышения квалификации научно-педагогических и руководящих кадров народного образования.

При Академии педагогических наук работали: Государственная научно-педагогическая библиотека им. К. Д. Ушинского, функционировавшая как научно-практический центр педагогической информации, Всесоюзная заочная математическая школа, научный архив и Художественно-педагогический музей игрушки (г.Загорск).

Печатными органами АПН СССР являлись журналы: «Советская педагогика» (с 1937), «Вопросы психологии» (с 1955), «Семья и школа» (с 1946), «Русский язык в национальной школе» (с 1957), «Дефектология» (с 1969).

Академии педагогических наук СССР активно участвовала в планировании научно-исследовательской работы в области педагогических наук; оказывала помощь НИИ-педагогике (школ) союзных республик и кафедрам педагогики и психологии в организации исследований, а также во внедрении их результатов в практику учебно-воспитательной работы учреждений народного образования; привлекала к педагогическим исследованиям практических работников школ, вузов и других учебно-воспитательных учреждений; согласовывала тематику диссертаций на соискание ученой степени доктора педагогических (психологических) наук и т. д.

Академия педагогических наук присуждала премии академии, в том числе им. Н.К.Крупской (с 1969) и им. К.Д.Ушинского (с 1946). Академия педагогических наук регулярно организовывала Всесоюзные педагогические чтения и конкурсы учительских докладов.

Академия активно поддерживала связи с зарубежными научно-педагогическими учреждениями (в 1990 году — из 96 государств мира). Учёные академии участвовали в деятельности международных организаций: ЮНЕСКО, Международного бюро просвещения, Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы и др.

Часть третья

Иногда, когда я прохожу по позднему вечернему городу, мне чудится, что я слышу разносящийся над крышами домов тоскливый вой. Так стонет затравленный зверь, загнанный в западню, из которой нет выхода...

Так от полной безысходности изливают душу ответственные родители, усердно помогающие своим детям-школьникам готовить на завтра уроки...Современная школа окутана тёмной мглой. Давно уже неактуальна старая милая песенка про «школьные годы чудесные»... Хорошенькая первоклассница бьётся в истерике «я ненавижу эту школу и эти уроки!» Работая в частном учебном заведении, однажды я видел, как молодая учительница с перекошенным от ненависти лицом пинала стоявшие у стены сумки своих учеников. Бедная девочка, как же достали её детки «уважаемых людей»... Полюбуйтесь и на агрессивных, озлобленных родителей, регулярно являющихся в школы «качать права». Взаимная «любовь» учителей и министерства образования давно уже стала притчей во языцех. Постоянный, непреходящий стресс, скрывающийся под благостной картинкой внешней благопристойности...

Как уже отмечалось в предыдущей публикации, хворь нашей школы есть срез с болезни всего общества. И если мы хотим найти лекарство, то надо честно и откровенно говорить о наших проблемах

и недостатках. Какой же путь прошла бывшая советская школа за десятилетия свершившихся образовательных реформ?

В Латвийской ССР русскоязычное среднее школьное образование было рассчитано на 10 лет, латышское — на 11. После обретения Латвией независимости все средние школы постепенно перевели на 12-ти летнее обучение. И я не понимаю, ЧТО ДЕЛАТЬ В ШКОЛЕ ЦЕЛЫХ ДВЕНАДЦАТЬ ЛЕТ?! Прежде людей призывали в армию, и человек в возрасте 19 годов был молодой мужчина, военнослужащий, с оружием в руках готовый защищать социалистическое Отечество. Я в этом возрасте уже служил сержантом в отдельном гвардейском полку, командуя экипажем машины боевой. Теперь же наш 19-ти летний современник — это плохо побритое дитяtko, которое никак не может вырваться из сладких объятий детства потому, что мешает установленный образовательный порядок. Школьная программа растягивается и размазывается на двенадцать лет, как манная каша по тарелке. Вы будете смеяться, но теперь латвийское министерство образования рассматривает новую реформу о дополнительном ПРОДЛЕНИИ учебного года за счёт летних каникул. Оказывается, даже существующих 12 лет нам уже не хватает.

Когда я начинал преподавать в 1986 году, мы ещё работали по простой и понятной пятибалльной системе: «отлично, хорошо, посредственно (удовлетворительно), плохо и очень плохо». Позднее нас перевели на десятибалльную, в которой сам чёрт ногу сломит. Правда, теперь уже всё устаканилось, все приноровились, учителя привычно подсчитывают пункты, выводят коэффициенты, подгоняют баллы. Что поделать, возможно, что десятибалльная система оценки учащихся действительно способствует лучшему усвоению учебного материала...

Поскольку я бывший преподаватель истории, мне трудно судить о проблемах других учителей-предметников. Буду рассуждать об истории. По советской системе образования историю в школе начинали преподавать с 4 класса в виде занимательных рассказиков, призванных увлечь и заинтересовать маленького ребёнка, только покинувшего начальную школу. Это так и называлось: «Рассказы по истории». Дети в этом возрасте очень восприимчивы и активны, любознательность ещё бьёт из них ключом. Именно в 4-м классе многие по-настоящему «заболели» интересом к истории, сохраняя в дальнейшем этот интерес на протяжении всей жизни. В 5-м классе наступала восхитительная пора изучения интереснейшей истории древнего мира, в 6-м изучали средние века и так далее...

Теперь, в современной латвийской школе, к изучению истории приступают только в 6-м классе, причём ПОЛОВИНА учебного времени отводится исключительно на «Историю Латвии». Подобно тому, как из влажной салфетки мучительно выжимаются капли воды, так дети начинают знакомство с предметом, скрупулёзно постигая мельчайшие подробности истории Латвийского государства.

Это значит, что в течение ОДНОГО года наш школьник должен успеть усвоить всё необъятное богатство прошлого древнего мира и кусок средневековой истории, но по облегчённой схеме (иначе на ИСТОРИЮ ЛАТВИИ времени не останется!). На весь доисторический период (так теперь величают историю первобытнообщинного общества) в курсе всемирной истории человечества отводится лишь 3 урока. Зато «доистория Латвии» изучается 1.5-2 месяца. Это значит, что теперь латвийские школьники больше не проходят на уроках Пунические войны, походы Ганнибала, реформы Гракхов, восстание Спартака, а также многое другое. Вообще народные восстания и борьба трудовых масс в защиту своих прав теперь изучаются как-то вскользь, стыдливым мимолётом. Если, конечно, речь не идёт о национально-освободительном движении народов, «порабощённых Россией!» Изучая историю древнего мира 1 (!) урок в неделю, дети уже в апреле, согласно программе, приступают к изучению истории средних веков. Выводы о наполненности подобного обучения делайте сами.

Сейчас много говорят о межпредметных связях. В советское время эти связи реально имели место. Если я в 6-м классе на уроках истории рассказывал о Великих географических открытиях, то

примерно в это же время на уроках географии дети проходили континенты Земли. Если в 8-м классе мы проходили историю начала XIX века, то в это же самое время на уроках литературы изучались Пушкин, Лермонтов, Гоголь и другие выдающиеся литераторы той эпохи. Теперь же такие сочетания носят случайный характер. Более того, например, по программе изучения истории Латвии, период Первой мировой войны наступает РАНЬШЕ, чем по программе изучения всемирной истории. Крутись, как знаешь... Недавно мне показали рабочую тетрадь по латышскому языку для третьего класса, где от ребёнка требовалось правильно ответить на вопросы: «Где была построена пирамида Хеопса?», «Кто открыл Америку?», а также рассказать «о значении химии в современной жизни». Интересно, мудрый составитель этой рабочей тетради ведаёт, в каких классах изучаются все эти вопросы?

Конечно, учение — это труд. Поэтому учиться должно быть трудно! Теперь школу обязывают давать не столько ЗНАНИЯ, сколько развивать УМЕНИЯ и НАВЫКИ. Обучение истории в современной школе покоится на трёх китах: работа учеников в группах, работа над проектами, работа с источниками. Это считается креативно, прогрессивно и всемерно восхваляется как несомненный шаг вперёд по сравнению с ненавистным «совком». И, вроде, всё хорошо и правильно... А теперь разберём, как всё происходит на самом деле.

Работа в группах

Здесь многое зависит от учителя, и потому встречаются различные нюансы. Но наиболее распространённым является вариант, когда назначается группа учащихся, которым даётся особая тема, ну, например, «Африканский лев». В группу подбирают 2-3 малоуспевающих детей (назовём их так деликатно), парочку «середнячков» и, в обязательном порядке, отличника. Далее подразумевается, что дети вместе, весело и радостно работают над этой темой, подбирают материал и красиво его оформляют. Дети самостоятельно постигают тему, сильные помогают слабым, в процессе совместной работы вырастает интерес к учёбе, укрепляется дружба, вырабатывается умение работать в команде и т.д., и т.п. ... ХА-ХА-ХА! В действительности, всё обстоит совсем иначе.

Чаще всего, детям очень сложно элементарно собраться вместе для этой общей работы. У всех свои дела и заботы, многие живут у чёрта на куличках и в школу добираются издалека, собраться у кого-нибудь дома невозможно, в школьном кабинете не всегда получается, да и не особо хочется. Вот и выходит, что почти вся работа падает, прежде всего, на самого ответственного, на того отличника, которого лукавый учитель совсем не случайно в обязательном порядке прикрепляет к группе «малоуспевающих». В лучшем случае, нашему бедолаге помогают «хорошисты», которые приносят ватман, клей, фломастеры и раскрашивают красиво нарисованную толковым папой отличника гриву льва. Наконец, наступает день подведения итогов. Наш взопревший от усердия отличник зачитывает «общегрупповое» информационное сообщение, его компаньоны пытаются что-то вякать в дополнение, и довольный учитель выставляет оценки. И тут как повезёт. Если учитель понимающий, он, конечно, отличника поощрит особо. Но сплошь и рядом оценка выставляется ОБЩАЯ, одинаковая для всех! Или, того хуже, когда из-за разгильдяйства «малоуспевающего» балбеса оценку отличнику могут даже снизить, что, безусловно, укрепляет у детей веру в справедливость и усиливает желание и в дальнейшем заниматься групповой работой.

Проект

Знаю по опыту, что при словах «учебный проект» у многих родителей начинается нервный тик и невероятной силы желание немедленно спрятать голову под подушку. Как пафосно заявила одна учёная дама: «Это отсталая метода, когда ребёнку даётся готовая информация. Надо, чтобы ученик САМ учился искать, это его заинтересует. Например, пусть ребёнок подготовит проект, используя высказывания известных рок-музыкантов! Пусть он их сам найдёт в интернете – это будет полезно и поучительно». Прекрасно! Это очень хорошо, когда ты знаешь, что искать и где искать. Это очень интересно и легко, когда у тебя есть информационная база в голове. Но когда маленький человек

ВООБЩЕ ничего не знает по этой теме... Это каким же иезуитским чувством издевательства над детьми должны обладать те, кто обрекает ребёнка на многочасовые поиски по теме, в которой он совершенно не разбирается. И, в результате, работой по поиску информации занимается вся семья.

Я как-то наблюдал, как над проектом по Лондону на английском языке трудилась целая команда спасателей. Мама помогала подбирать соответствующие тексты. Бабушка, выпускница иняза, кропотливо переводила. Папа, позабыв про пиво и про футбол, рисовал и клеил картинки на большой лист белого ватмана. Сын-школьник всё переписывал своим почерком и обводил фломастером каёмочки. Работали дружно, не покладая рук, и потому управились всего за три вечера. Заслуженно получили 10!

И это хорошо, если в семье имеются образованные люди, понимающие, о чём идёт речь. В учительских семьях правило «ты мне, я – тебе» уже давно стало общепринятым принципом отношений между коллегами. Вечерами телефоны накаляются докрасна: «Помоги нам с физикой! Да, географию для твоего уже заканчиваем. Скоро вышлю». Моя бывшая коллега, учитель-историк со стажем, жаловалась, что регулярно помогая сыну-старшекласснику делать домашние задания по истории (два листа формата А 4 с вопросами, заданиями и анализом источников) тратит не меньше часа времени на то, чтобы это разобрать самой, и потом ещё столько же, чтобы помочь разобраться в этом сыну. Я однажды стал участником телефонного онлайн-консилиума трёх учителей, поскольку требовалось быстро и правильно выполнить домашнюю работу для ребёнка одного из нас. Вместе мы успешно справились! Это и была самая настоящая «работа группой».

А если родители – простые работяги, с ног падающие после тяжёлого трудового дня? Их ребёнок обречён, разве что он от природы одарён особой гениальностью и талантами...

Работа с источниками

Теперь принято, что знаний, даваемых ученику на уроке, должно быть меньше. Считается, что ребёнок должен не столько заучивать информацию, сколько работать с источниками, анализировать и сравнивать. Считается, что работая с источниками, анализируя их, дети учатся правильному пониманию истории. Это, вообще, идея фикс современных методистов. Знакомая учительница рассказывала, как у них на курсах повышения квалификации обучали методике развития критического мышления у детей начальной школы на примере трудов Сократа. Очевидно, воззрения древнегреческого философа в наибольшей степени подходят для наших первоклассников.

Всё это было бы смешно, если бы не было так грустно. Идеи, предлагаемые выше, безусловно, хороши. Но это идеи не для школьников. Это то, чем я занимался на протяжении нескольких лет, обучаясь в университете. И работа в группах, и самостоятельный поиск информации, и критическая работа с источниками — это всё то, чем осмысленно и серьёзно занимается взрослый сознательный человек, студент. Это прекрасно работает, НО в Высшем учебном заведении. Это совершенно не работает в школе. Почему? Да потому, что у школьника нет БАЗЫ – той самой базовой информации, тех «крючочков», опираясь на которые ребёнок будет способен учиться в дальнейшем. Ребёнок, конечно, должен знакомиться с источниками и учиться разбираться в них. Но результат это даёт ТОЛЬКО при наличии базы знаний. Без этого фундамента итог будет непродуктивным. Точно как в классическом балете, или в боевых искусствах, где без твёрдого усвоения базовой техники, любая «творческая импровизация» становится полной профанацией.

Многие родители до сих пор пребывают в счастливом неведении. Они полагают, отдавая ребёнка в школу, что в школе его «чему-то научат». Забавная иллюзия. Современная школа — это магазин самообслуживания, где от ученика требуется «учиться самостоятельно». Это звучит красиво и преподносится как «прогрессивная методика». Но если «самостоятельно» учиться не получается? Тогда это, как теперь принято говорить, «ваши проблемы».

Например, в советское время, многие дети (включая и меня, грешного), приходили в первый класс, не умея ни читать, ни писать. Это не считалось криминалом, поскольку обучение грамоте и счёту относилось к обязанностям школы. Сегодня, когда ребёнок идёт в первый класс, от него требуют, чтобы он уже умел читать и писать, причём в большинстве школ – писать письменными буквами (хотя это и не соответствует государственному стандарту образования). Таким образом, обучение первоначальным навыкам чтения и письма становится прямой обязанностью его родителей!

Ужас ситуации в том, что опираясь исключительно и только на свои силы, большинство детей не может, не в состоянии самостоятельно учиться. Против ребёнка выступает единым фронтом буквально всё! Это и непродуманно составленный учебник, рабочие тетради, в которых задания часто не соответствуют ни возрасту, ни уровню знаний детей. Против ребёнка современный методический подход, направленный на т.н. «самостоятельный поиск информации». Школьный процесс превращается в игру «Помоги себе сам». Но этот поиск лишён всякого смысла, когда нет базового информационного пакета. Если нет знаний, то умения и навыки не развиваются должным образом, поскольку нет фундамента! Если человек не представляет, когда происходило событие, не понимает мировоззрение той эпохи, не ведаёт основных действующих лиц и важнейших дат, то весь дальнейший процесс обучения истории превращается в сплошную профанацию. Это усугубляется отсутствием достоверных исторических художественных фильмов, отсутствием прочитанной исторической художественной литературы. И тут не поможет совет одного разумного юноши: «И метод "найди ответы в учебнике" нужно менять на "найди исторические неточности в Assassin's Creed" (одна из лучших игр об исторических событиях)». Никакая «историческая игра» не поможет, если изначальной фундаментальной базы знаний просто нет!

Именно потому так нелепо звучат фразы, которые мне приходилось слышать неоднократно: «Я в школе нормально учился и мне никто не помогал!» Родной, ты учился в другое время, в другой школе, когда вышколенный и ответственный учитель всё разжёвывал и клал тебе в ротик, а продуманный и логичный учебник предоставлял тебе всю необходимую основную информацию, быстренько прочитав и усвоив которую ты уже к 6 вечера заканчивал делать уроки и бежал играть с мальчишками в футбол. Теперь, в соответствии с новыми требованиями, ребёнок как Иванушка из сказки «Пойди туда, не зная куда...» часами обречён ползать по интернету в поисках требуемой от него информации, которую он должен найти именно САМ. Но поскольку многие дети просто «забывают на всё» и ничего не ищут, они скоро пополняют число неуспевающих учащихся. Иногда люди пытаются с горячностью спорить: «А вот наш (наша) сын-внук (дочка-внучка) учится совершенно самостоятельно и никто ему (ей) никогда не помогает!» Поздравляю, друзья. У вас потрясающий, гениальный ребёнок с повышенным чувством ответственности и трудолюбия. Я таких детишек встречал... И счастливы те родители, кто может похвалиться такими детьми. Но таких учеников, увы, прискорбно мало.

Основное большинство наших детей, обучаемых в школе образца 2018 года «самостоятельно», по существующим учебникам, в реальности самостоятельно обучаться не могут. Не в состоянии! И совсем не потому, что они глупы (боже упаси!). Система им не даёт. И если вы встречаете успешно успевающего ученика, то можно даже не сомневаться, что либо с ним занимается табун репетиторов, либо родители (чаще мама) костями ложатся, помогая ему учиться и готовить домашние задания. Исключений, повторяю, здесь до прискорбия мало. Именно поэтому мне так часто чудится разносящийся над вечерними городскими крышами усталый мучительный стон, ибо успешная учёба детей становится для многих самоотверженных родителей работой на износ, настоящим ежедневным ПОДВИГОМ!

Самое страшное, что нередко вся эта самоотверженность проявляется впустую, поскольку с таким трудом выполненные домашние задания учителями, зачастую, просто не проверяются! Многие

педагоги стали сегодня так же прагматичны, как и их ученики, и они не желают лишний раз перетруждаться. Домашние задания либо не проверяются вообще, либо проверяются крайне небрежно. Лично я несколько раз ловил таких «прагматиков», что называется, за руку... Одна мама, чья дочь благодаря её титаническим усилиям учится на «отлично», показывала мне её тетради по русскому и латышскому языкам. Тетради были исписаны заданиями и домашними упражнениями полностью, до последнего листа. С грустной иронией мама отметила, что единственным человеком, который проверял все эти упражнения, была она сама. Учителями же «проверка» осуществлялась следующим образом: педагог ходил по классу между рядами и бросал взгляд на раскрытые тетради учеников, написано ли там что-нибудь, или нет. Что именно там написано и какие там ошибки, как их отработать и устранить, никто не интересовался. Весь год этим занималась исключительно сама мама. Учителями же проверялись только зачётные, контрольные и проектные работы.

Одна коллега рассказывала, как поставила эксперимент. Выбрала параллель из двух одинаковых по успеваемости классов и в течение года, тайно (чтобы не уличили и не наказали), давала им поочередно историю по двум различным методикам. Одному классу «по-новому», т.е. через ролевые игры, работу в группах, работу в парах, «мозговой штурм» и т.д. В другом классе она преподавала тему «по старинке». Это красочный рассказ учителя, фронтальные вопросы всему классу, обсуждение источников не в группах, а со всем классом. Потом она проводила проверочные работы по утверждённым современным требованиям. Она мне говорила: «Игорь, ты представляешь, ни разу, НИ РАЗУ не было так, чтобы класс, проходивший тему по «прогрессивной» методике, написал проверочную работу лучше! Он ВСЕГДА писал хуже». Для чистоты эксперимента она работала с классами примерно одинакового уровня успеваемости. Хорошо знаю этого педагога. Она профессионал высочайшего уровня, рядом с которым я, Гусев Игорь Николаевич, низкотравчатый пигмей. Один её ученик как-то сказал о ней: «Приходя на урок к N.N., я не имел никакого представления по этой теме, уходил же с серьёзным пониманием темы. Обучаясь у другого педагога, я прихожу без представления о теме и покидаю кабинет без этого представления».

Почтенная женщина, завуч одной из школ, как-то в сердцах эмоционально, но откровенно воскликнула: «Я не понимаю вообще, зачем нужны эти экзамены после девятого класса! Они ни на что не влияют, от них ровно никакой пользы. Они приносят лишь стресс ребёнку, стресс учителям, стресс родителям!». У экзаменуемого нет чёткого понимания того, что ему нужно выучить к экзамену, что от него требуется. Раньше имелось, например, 35 экзаменационных билетов, которые ты мог осознанно изучить, понять и запомнить. Сегодня есть общее информационное облако, погружаясь в которое ребёнок блуждает, как ёжик в тумане. Без чёткого понимания основ самого предмета.

Засилье всевозможных письменных работ приводит к тому, что современные дети совершенно не учатся говорить вслух, у них не развита речь, они не привыкают грамотно формулировать свои мысли. Кстати, это проблема не только русских, но и латышских школ, выпускники которых (по свидетельству латышских коллег) также не умеют грамотно выражать свои мысли вслух.

В заключение, исключительно для оптимизма, поведаю анекдотичную историю, произошедшую с одними знакомыми. Будучи совершенно умучены выполнением очередной порции домашних заданий, они обратились к соседке Бируте, бывшей учительнице, пенсионерке, чтобы она помогла им написать творческую работу-эссе на латышском языке по сказкам Анны Саксе. Та, снисходительно улыбнувшись, пошла добрым соседям навстречу и написала. Каково же было её возмущение, когда она получила за эту работу оценку в 7 баллов. С несвойственным ей по ментальности темпераментом, госпожа Бирута вопила: «Я, всю жизнь преподавала в ЛАТЫШСКОЙ школе латышский язык и литературу, и вот теперь, эта... ставит МНЕ, за написанную МНОЮ работу СЕМЬ!!!» Когда родители осмелились поинтересоваться у педагога основанием для столь невысокой оценки, они получили безапелляционный ответ: «Работа написана слишком тяжеловесным слогом!»

P.S. Для тех умников, которые будут укорять меня в том, что я не указываю точных имён и точного места работы коллег-учителей, о которых упоминается в данной статье, отвечу просто: «А вы с какой целью интересуетесь?»»

Часть четвертая

Мои скромные познания об учительском труде основаны на личном опыте преподавания истории в средней школе и постоянном общении с учителями, которых немало среди моих друзей. Удивительно, что работая в различных учебных заведениях, общаясь с разными детьми, разными родителями и весьма непохожими представителями школьной администрации, педагоги, как правило, сталкиваются с одними и теми же печальными проблемами. Так что, о бедном учителе замолвите слово...

Для начала зададимся вопросом – ЧТО ТАКОЕ УЧИТЕЛЬ? Любой преподаватель вам подтвердит, что не бывает двух одинаковых уроков, даже если тема одинакова. То, КАК я излагаю тему, ЧТО я говорю, КАКИМИ словами, С КАКОЙ интонацией зависит от неисчислимого множества факторов и обстоятельств... Каким по счёту идёт урок, в начале он или в конце недели, какой предмет был предыдущим, какой урок идёт следующим, в каком настроении дети в данный момент, в каком состоянии я сам, присутствуют ли в классе определённые дети, за какой партой кто сидит и прочее, и прочее, и прочее... От наличия или отсутствия в классе любимых учеников-звёзд или от хулиганства конкретного озорника весь план урока порой летит в тартарары. Учитель поддерживает дисциплину, учитель держит внимание класса, учитель доносит самую суть излагаемого материала. Учитель — это артист на сцене, это импровизатор-виртуоз, это штучный экземпляр. Только он не развлекает почтеннейшую публику, он эту публику ещё и обучать должен... И только тот, кто работал в школе, сполна понимает всю правоту старой истины: «И один человек может привести осла на водопой, но даже десять не смогут заставить его пить!». А учитель ОБЯЗАН побудить напиться из колодца знаний не одного, но три десятка, не желающих этого самодовольных и дерзких ослят. Каково? Завидная должность?

Но современный латвийский учитель – это, прежде всего, запуганный, задавленный жизнью человек, который находится даже не между молотом и наковальней. На него одновременно давят со всех сторон. И давят весьма жёстко!

Даю показательную сценку из жизни. Малыш-первоклассник с остервенением бьёт учительницу ногами за то, что она посмела остановить его во время беготни на перемене. Любящий папа с очаровательной улыбкой констатирует: «Ну что вы... Он же хороший, добрый мальчик! Наверное, педагог сама была виновата...» Через некоторое время «хороший, добрый мальчик» ударом стула рассадил однокласснику голову до сотрясения мозга... Профессия учителя становится в наше время всё более профессией экстремальной, связанной с риском.

Почему так сложно работать в современной школе? Причин много. Например, «оптимизация» латвийской системы здравоохранения, в ходе которой неуклонно и последовательно умирает педиатрия. Сейчас малышей наблюдают и лечат, как правило, не педиатры, а СЕМЕЙНЫЕ ВРАЧИ, т.е. специалисты широкого профиля. Узкая специализация уходит в прошлое... Но отсутствие узкой специализации порой мешает доктору заметить у младенца те отклонения, которые проявляются уже в раннем возрасте. Соответственно, если их не выявить, то никто ими и не занимается... Ни детский невролог, ни кто-нибудь ещё! И к тому моменту, когда ребёнок приходит в школу, многое уже упущено. Особенно, если сами родители не обращают внимание на проблемы малыша. Например, на то, что маленький ребёнок не выговаривает некоторые звуки. Но ведь это не просто дефект речи, это может свидетельствовать о более глубоких патологиях в развитии маленького человека!

К моменту поступления в школу уже многое бывает упущено, и если к 10 годам проблемы в развитии не устранить, то они могут стать уже необратимыми. Тут нужен особо подготовленный специалист с соответствующим образованием, но обычный учитель начальных классов готовится в расчёте на здоровых детей без отклонений в психике, и потому он полноценно помочь не может! Что-то изменить чрезвычайно сложно, и ребёнок становится трудно обучаемым.

В соответствии с новыми «прогрессивными концепциями» большинство школ для детей с различными отклонениями ликвидируются. Сохраняются лишь те немногие, где имеются совсем уж явные проблемы со здоровьем (например, школа для невидящих). Согласно новым веяниям Министерства образования, дети с психическими отклонениями теперь должны обучаться в обычных классах, в общей среде... Подразумевается, что общение со сверстниками будет крайне благотворно на них влиять. На практике же страдают и те, и другие. С «нестандартными» детьми работает не узко подготовленный специалист, а обычный среднестатистический учитель, который уже не в состоянии полноценно давать уроки для обычных учащихся, поскольку он тратит время, силы и внимание на «альтернативно одарённых» учеников... Это неизбежно приводит к тому, что снижается общий уровень класса. Как говаривал В.Черномырдин: «Мы хотели как лучше, а получилось как всегда».

Я волком бы выгрыз бюрократизм...

Раньше у нас шутили: «В Министерство образования идут работать те неудавшиеся учителя, которые боятся детей, сами преподавать не хотят, да и не умеют...» Традиционно в этом заведении занимают важные посты те люди, которые в школе либо не работали вообще, либо работали там недолго и малоуспешно. Учительский хлеб горек, и не всякий готов его грызть, зато всякий готов поучать тех, кто долгие годы днюёт и ночует в школе. Нынешнее поколение чиновников учителям скучать не даёт. Раньше работа предметника с бумагами ограничивалась заполнением классного журнала и пары ведомостей. Но новые правила строги. На каждый «чих» теперь полагается бумага. Отчёты по успеваемости, по неуспеваемости, предметная неделя, проведённые мероприятия, отчёты по факультативной работе, отчёты классного руководителя, протоколы родительских собраний, работа по профориентации, работа с родителями трудных детей и т.д., и т.п. На всё полагается письменный отчёт. Вряд ли чиновники читают всю эту макулатуру (они ведь тоже люди!), но они её требуют. И в большом изобилии. Видимо, это верный способ оправдать своё существование.

Вы не имеете права!

Педагоги горько шутят: «Есть много структур, защищающих права ребёнка, и нет ни одной, защищающей права учителя». Права ученики «качали» всегда. Это святое. В каждом классе обязательно находился правдолюбец, до хрипоты готовый отстаивать своё право опаздывать на уроки и не делать домашних заданий. Спустя годы, встречаясь со многими из этих диссидентов, мы со смехом вспоминаем наши давние нелепые споры. Но тогда эмоции накалялись, страсти кипели! И что интересно, наши разбирательства редко выходили за пределы класса. Это были личные отношения учителя и ученика, в которые не вмешивались посторонние. Теперь же всё по-другому. Уверенный, спокойный подросток тихо подходит к учителю и говорит ровным голосом: «Вы не имеете права ставить МНЕ такую-то оценку, делать замечание, наказывать за опоздание на урок, требовать дневник, отбирать мобильник, запрещать курить...» (нужное подчеркнуть). Учитель не согласен? «Хорошо, — резюмирует дитя. — Я подам письменную жалобу директору школы (министру образования), и вас уволят. Вы нарушаете мои права!» Но ведь, кроме прав, есть ещё и обязанности! Правда, об этом наши дети стараются не вспоминать. Недавно весь латвийский интернет облетели дивные кадры, на которых подростки избивают прямо в фойе школы дежурившего там пожилого полицейского. Его с глумливым хохотом пинали ногами, снимая всё непотребство на мобильные телефоны. Эту дикую историю как-то быстро замаяли, и я не слышал, чтобы подонки понесли серьёзное наказание (кажется, ушла с работы директор учебного заведения).

Чистота – залог здоровья!

Мин. образования строжайше запретило использовать учащихся как рабочую силу при уборке кабинетов. Даже обязать вытереть доску формально считается криминалом и достойно жалобы в вышестоящие инстанции. Родители в восторге: «Почему мой сын (дочь) должен (а) за кем-то убирать грязь!» Ладно... Но ведь сплошь и рядом старания уборщиц не хватает. Далее, как в пьесе. Ученики: «Мои права...» Администрация: «Как хотите, но должно быть чисто!» Результат – парты в классе, разрисованные детьми, зачастую моют сами учителя.

Очень много мы писали, наши пальчики устали...

Согласно новым веяниям, ныне по всем предметам проводится письменная проверка. Даже по рисованию и труду! Теперь учитель обязан составить контрольную работу согласно установленным требованиям и в нескольких вариантах. Затем контрольные необходимо проверить, обработать данные и сделать отчёт. Но за проверку письменных работ платят гроши. Остальное преподаватели проверяют бесплатно.

Один эмоциональный камрад после выхода первой части «заметок» написал мне претензию: «Но почему нет ни слова о родителях? Там же "дебил" на "дебиле"... Люди с огромным ЧСВ, люди, которые в детстве не наелись чипсов, гамбургеров и "химических" сладостей. Теперь все свои убогие "мечты" они "воплощают" в детях». Ну что ж, поговорим и об этом...

Поучайте лучше ваших научат!

Именно так, грубоватыми словами героя старого фильма хочется порой ответить замордованному учителю, когда его в очередной раз достают «умные родители». Все учат, как ему надо работать! Один недоволен, что задают много, другой наоборот – мало. Почему задают на выходные?! Почему ничего на выходные не задают, дети ничего знать не будут! Подходит солидная мама: «Как вы посмели поставить моей девочке 6, когда (Я уверена в этом!), ребёнок знает на 8!» Милые родители, но мы же не приходим к вам на работу и не берёмся учить вас вашей профессии! Почему же вы приходите на работу ко мне и берёте на себя смелость учить меня, дипломированного педагога, как мне исполнять свои служебные обязанности? Суровый родитель: «Если вы не сделаете то и то, не поставите нужную оценку, не будете работать, как Я говорю, то Я пойду жаловаться в газету, в Управу, к правозащитникам, в Министерство! Я уволю вас с работы, Я найму киллера... Как вы посмели не уследить за моим ребёнком!» Очень модно теперь стало жаловаться в языковую инспекцию, или в особую службу по надзору за качеством труда Izglītības kvalitātes valsts dienests (IKVD). После такой жалобы немедленно следуют жёсткие проверки школы и всего педагогического коллектива. В народе эту контору уже прозвали «НКВД». Вот так и живём... Даже странно, что все знают, как нужно учить, а в школе учителей не хватает и уровень образованности падает. Парадокс!

Зато вы летом много отдыхаете!

Что верно, то верно. Жирный учительский отпуск многим не даёт покоя. Однако все забывают о фактически ненормированном рабочем дне, о внеклассных мероприятиях, о дежурстве на школьных вечерах, о проверке ученических работ, которая может затянуться за полночь. Наконец, главное – подготовка к новому уроку. Это несколько кропотливых часов, проведённых за книгами или в интернете, это изготовление пособий, написание конспектов и плана урока, а ведь таких уроков в день, обычно, от 5 до 8. Поймите, господа, что вечерами, когда все нормальные люди уже блаженно отдыхают после трудового дня, учитель пашет, как Папа Карло! Практически каждый день. На свою жиденькую зарплату учитель покупает ещё и дополнительную литературу. Ведь он должен постоянно совершенствоваться, расти! Он должен быть в курсе новейших научных познаний. Про личную жизнь мы даже вспоминать не будем...

Особый разговор – необходимость обязательного посещения различных курсов повышения квалификации. Сплошь и рядом это пустая трата времени, нелепая работа в группах и парах, бестолковая говорильня, во время которой лекторы с умным видом пересказывают давно известные банальности... Единственная польза от этих курсов — то существенное денежное вознаграждение, которое получают их организаторы. Но без регулярного прохождения этих курсов и получения соответствующего сертификата учитель, независимо от стажа и опыта работы, подлежит безусловному увольнению!

Комната страха

Одна знакомая учительница рассказывала мне, что её часто преследует один и тот же ночной кошмар: её с позором увольняют из школы за недостаточное знание латышского языка. Причём язык-то она знает, неплохо говорит, но в подкорках сознания страх существует и не даёт ей жить спокойно. Другой учитель сказал дословно: «Государство давит на нас, как могильная плита!» Страх сидит в подсознании, страх витает по школьным коридорам. Администрация боится Министерства и родителей, учителя боятся всех. Они запуганы различными проверками, отчётами, аттестациями, комиссиями и аккредитациями. Работа превращается в бесконечный марафон от одной ожидаемой неприятности к другой. За малейшую провинность угрожают увольнением. Более всего люди теперь опасаются обвинений в нелояльности и в незнании ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА (знание предмета и профессиональная компетентность котируются не столь высоко). Аки гады из-под коряги выползли все те замечательные качества, с которыми мы было уж распрощались в далёкие уже годы перестройки: показуха, лизоблюдство, двойное мнение и двойная мораль. А наши гениальные дети прекрасно всё понимают! Они хорошо знают, кому, что и где нужно говорить, а о чём лучше помолчать. То же, о чём они говорят между собой, в узком кругу, лучше не знать бюрократам из Министерства образования. Ветераны, помните ещё всенародную поддержку политики Партии и правительства в советские годы? Биллингвальность, т.е. обучение на русском и латышском языках одновременно, подкрепляется лишь полным отсутствием методик, пособий и соответствующих учебников, адаптированных для русских детей. Что мы будем учить – язык или предмет? Дети задают вопрос: «Почему я, русский ученик, не имею права говорить на уроке с вами, с русским учителем, на родном языке?» Не имеешь права, голубчик. Ибо ЗАКОН не позволяет.

Жалованье

Низкие зарплаты учителей всегда являлись притчей во языцех. В конце 80-х гг., помню, жалованье нам вдруг повысили. Но государство быстро спохватилось, что нахальные педагоги «зажируют», и теперь лишних денег нам больше не полагается. Зато повысилось количество требуемых часов для получения учительской ставки. То есть для того, чтобы получить прежнюю зарплату, учитель теперь должен провести больше уроков, чем прежде. Преподавание превращается в конвейер, в изнурительную, изматывающую работу на износ...

Интересно, что в царской России ставка учителя гимназии составляла 12 часов в неделю. В современной латвийской школе ставка 30 часов, из которых 24 часа контактные, т.е. непосредственно уроки в классе, остальное — консультации, методическая работа и прочие нагрузки.

Свежая фишка реформаторов от Министерства образования: зарплата педагогического коллектива теперь будет напрямую зависеть от результатов централизованных экзаменов. Подразумевается, что это будет стимулировать педагогов «лучше преподавать». Звучит разумно, но на практике превращается в форменное издевательство. Учащиеся центровых, элитных школ, естественно, сдают экзамены лучше, чем ученики школ, расположенных в непрестижных районах города, в которых учатся дети из неблагополучных семей. Эти несчастные дети, с рождения вращаясь в маргинальной среде, не будут хорошо учиться даже под угрозой расстрела. Никакими усилиями их учителя НЕ СМОГУТ добиться от детей из неблагополучных семей хорошей успеваемости! Даже

будучи ГЕНИЯМИ ОТ ПЕДАГОГИКИ. Тут, дай Бог, обучить их хоть чему-то... Но, согласно новому порядку, учителя из таких школ, которые и так вынуждены работать с крайне трудным контингентом учащихся, будут ещё и получать МЕНЬШУЮ зарплату по сравнению со своими коллегами из элитных школ, работающих с отборными учениками, детьми благополучных, преуспевающих родителей.

Про «преподавателей-динозавров»

Один милый розовощёкий коала написал мне, что главная проблема наших школ — это «преподаватели-динозавры». Эти старые учителя прежней выучки, эти презренные «совки» не хотят идти в ногу со временем и обучать детей «по-новому»! Критик пишет: «Все школы этими преподавателями-динозаврами забиты. Мне кажется что школы в том виде в котором они сейчас вообще можно распускать». Спрашиваю: «А почему молодёжь не идёт работать в школу?» Мудрый коала отвечает: «В школу не рвутся именно потому что там динозавры. Уверен, что если пригласить читать факультативные курсы и гарантировать некоторый простор и защиту от динозавров то и молодые-креативные придут». Он уверен, что «нашлись бы люди которые это делали бы бесплатно». Какая прелесть... БЕСПЛАТНО!!!

А знаете ли вы, дорогие друзья, что средний возраст учителей в латвийских школах составляет 48-49 лет? И счастлива та школа, где учителя моложе 35 лет составляют хотя бы ¼ педагогического коллектива! Основная часть современных педагогов — это почтенные женщины старшего возраста, и когда эти ветераны в ближайшие 15 лет уйдут на заслуженный отдых, то работать в школах будет просто некому. Уже теперь в рижских учебных заведениях имеется множество свободных вакансий, и директора сходят с ума в попытках найти хоть кого-то на должность учителя-предметника. Ну не рвётся молодёжь на завидную учительскую должность, а если таковой чудак и находится, то, за редким исключением, любыми путями, «тушкой-чучелом» он очень скоро стремится покинуть эту прекрасную профессию.

В знакомой и близкой мне школе прелестная девушка, молодой дипломированный педагог, полная иллюзий и надежд, приступила к работе учителя начальных классов. Уже через полгода она с тяжелейшим нервным расстройством ушла на бюллетень, а весной благополучно уволилась, навсегда распрощавшись с профессией, которой обучалась несколько лет.

Две очаровательные молодые учительницы пришли к директору с жалобой по поводу своей полной невозможности работать с «этими детьми». «Ну, вы же понимаете, что мы не можем здесь работать за ТАКУЮ зарплату!», — печально вздыхали они хором. Но, между прочим, педагоги-ветераны старой закалки годами работали и продолжают ещё работать. У них хватает и выдержки, и выносливости, и ответственности. Однако, по мнению прогрессивных «младореформаторов», именно они, эти т.н. «педагоги-динозавры», мешают современной школе развиваться, и потому от них следует избавиться, как можно скорее! Дорогие «реформаторы», вы БЕЗУМНЫ!!! Именно на учителях старой советской эпохи пока ещё держится современная латвийская школа. С их уходом наступит коллапс, поскольку заменить их просто некому.

Учитель — это не просто профессия. Это, прежде всего, СЛУЖЕНИЕ. Если хотите, человеческий ПОДВИГ. И в советское время (как сейчас брезгливо говорят некоторые, «при совке») эта профессия не была денежной. Она не была престижной, но она была УВАЖАЕМОЙ! Этому способствовало особое отношение к учителю в обществе, если угодно – советская пропаганда. В то время снимались десятки прекрасных художественных фильмов о школе и проблемах учащихся. Я хочу выделить несколько картин, где превозносился и воспевался жизненный подвиг, благородство и особое по своей важности значение простого школьного учителя: «Учитель», «Сельская учительница», «Весна на Заречной улице», «Первый учитель», «Доживём до понедельника», «Перевод с английского», «Учитель пения», «Это мы не проходили», «Большая перемена», «Чужие письма», «Ключ без права передачи», «Дневник директора школы», «Доброта», «Уроки французского», «4:0 в

пользу Танечки», «Расписание на послезавтра»... Эти фильмы, ставшие классикой советского кинематографа, воспевали профессию учителя, внушали интерес и уважение к ней.

Конечно, в реальной жизни нам встречались разные педагоги, и далеко не все они могли быть идеалом и добрым примером, но, в целом, советское общество традиционно относилось к профессии учителя с уважением. И вот, «презренный совок» рухнул... Наше «прогрессивное, динамичное время» лишило УЧИТЕЛЯ его священного ореола, эта прежде почти сакральная должность больше не считается почётной, и на неё уже не смотрят с благоговейным трепетом. Учитель превратился в обычного среднеоплачиваемого наёмного работника...

Для многих «успешных и знаменитых» школьный учитель — это лузер-неудачник, не сумевший найти для себя в жизни ничего более выгодного, и потому персоне, не достойная уважения. Современного учителя в нынешнем кинематографе уже не воспевают и не возвеличивают. Его, скорее, сделают объектом насмешки или унижения.

Послесловие. Я преклоняюсь перед теми учителями, кто, не смотря ни на что, продолжает работать в школе. Сеет разумное, доброе, вечное. Большинство из наших учителей — это подвижники, истинные энтузиасты своего дела и, они, безусловно, заслуживают лучшей участи. Люди добрые, пожалуйста, не обижайте бедных учителей! Их и так уже мало осталось...

Часть пятая (Эффект референтности¹)

Очень часто мы задаёмся вопросом: «Как пробудить у ребёнка интерес к учёбе? Как побудить его учиться хорошо?». Однажды я стал свидетелем подлинного ЧУДА, когда на моих глазах в кратчайший срок, без малейшего внешнего воздействия учителей и родителей, вдруг резко повысилась успеваемость целого класса. И сотворить это чудо помогли братья Запашные Аскольд и Эдгард — достойные представители знаменитой цирковой династии, которых я имел удовольствие обучать истории средних веков в 1988/89 учебном году. Эпизод этот из моей педагогической биографии не только интересен, но и весьма поучителен. Итак, мы поговорим о роли личности в истории. Вернее, в изучении истории в средней школе.

Это был самый обычный, среднестатистический 6 а класс. Как и во всяком обычном классе, в нём имелись несколько учеников «звёздочек», кучка принципиально неуспевающих разгильдяев и рыхлая масса «средняков», в зависимости от обстоятельств всегда готовая колыхаться либо вверх, либо вниз... Шестой класс — это тот возраст, когда ещё вчера милые славные детки вдруг начинают превращаться в противных подростков — дерзких и трудно контролируемых. Дети растут, начинается процесс «играй гормон», и для большинства учащихся проблемы собственной успеваемости становятся малозначимой и докучной помехой к свободному созреванию. Ну не хотят они учиться, от слова «совсем»... Более того, в данном классе, в силу ряда причин и обстоятельств, сложилась ситуация, когда на тех, кто ещё пытался хорошо учиться, одноклассники посматривали с очевидным неодобрением, как на зарвавшихся выскочек. Хорошо учиться стало просто неприлично. Это означало противопоставлять себя коллективу, т.е. «задаваться». Не то чтобы таких «белых ворон» хлопотливо дупили в тёмных углах, но атмосфера недоброжелательства по отношению к подобным выскочкам витала в воздухе. В этих условиях никто не хотел становиться изгоем, и потому даже вполне способные и толковые ученики старательно демонстрировали свой пофигизм по отношению к учёбе и учителям. Успеваемость в классе неотвратимо катилась вниз. И если дисциплину и порядок во время

¹ от лат. referens - сообщающий - один из видов отношений межличностной значимости, которые обуславливают специфический характер взаимодействия личности со «значимым другим» или кругом «значимых других». Само понятие «референтность» ввел в социальную психологию Г. Хайман, утверждавший, что представления людей о самих себе, их оценка самих себя существенно, а нередко в решающей степени зависят от того, с какой общностью они себя соотносят. (...)

урока я ещё мог поддерживать, то заставить моих дорогих воспитанников учиться оказалось просто невозможным. Иронично поглядывая на учительские старания, дети пребывали в перманентном состоянии лёгкой истомы и ленивой расслабленности...

И вдруг... В рижский цирк на гастроли приезжает со своим аттракционом дрессированных хищников всемирно известный артист Вальтер Запашный! Его сыновья Аскольд и Эдгард для продолжения учёбы временно поступают в нашу рижскую среднюю школу № 17, в тот самый 6 а класс. Сказать, что это имело эффект разорвавшейся бомбы, значит не сказать ничего. Представители знаменитой цирковой династии, они в то время уже сами выходили на арену, участвуя в представлении. Юные артисты! Сильные, ловкие, бесконечно уверенные в себе, наконец, просто красивые парни. Разумеется, девчоночья часть шестого класса издала дружное АХХХ!!!! Мужская часть коллектива замерла в угрюмой растерянности...

Но что же Аскольд и Эдгард? Оказалось, что эти пацаны совершенно лишены даже градуса звёздной болезни. Ну, то есть абсолютно! В отношениях с учителями они были безукоризненно вежливы и неизменно почтительны, к одноклассникам проявляли ровную доброжелательность. Их совершенно не заботило мнение окружающих, они были абсолютно самодостаточными людьми, личностями, хорошо знающими себе цену. За то время, что братья Запашные посещали мои уроки, я не помню ни единого случая, чтобы они заслужили хотя бы малейшее нареkanie. Всегда аккуратны, исполнительны и ответственны. Ни разу не были забыты тетрадь, учебник и атлас, всегда старательно выполненное домашнее задание. Привыкнув к традиционному разгильдяйству своих возлюбленных воспитанников, я как-то попросил братьев принести на следующий урок контурные карты (без малейшей надежды, что их принесут). Но всё было принесено, и задания безукоризненно выполнены! Так обстояло дело не только на уроках истории. Братья Запашные учились всегда «на отлично» по всем, без исключения, предметам. И им не мешала большая загруженность в цирке, многочасовые репетиции и вечерние выступления. Оценка «четыре» была для них провалом, оценка ниже – невозможной катастрофой.

Как-то я поговорил с ребятами после уроков по душам. Мне хотелось понять, как воспитывает таких замечательных мальчишек их отец, Вальтер Запашный. Оказалось, что всё очень просто. Они открыли мне этот незатейливый секрет: «Папа всегда учит нас: вы постоянно и во всём должны быть первыми, самыми лучшими. Только так и никак иначе». Это была разумная строгость, ответственность и впитанная с рождения привычка к порядку и дисциплине. Причём отцовская строгость совсем не мешала Асколду и Эдгарду быть совершенно нормальными детьми: весёлыми, дружелюбными, общительными. Они прекрасно ладили со своими одноклассниками, не выделяясь ничем, вполне беззаботно играли с ними на переменах.

Но что же доблестный 6 "А" класс? С классом начали происходить немыслимые перемены. Сначала девчонки, а затем и мальчишки стали приобретать всё более аккуратный внешний вид. Никому уже не хотелось выглядеть «распустёхой» на фоне всегда чистеньких и выглаженных братьев. Девчонки начали наперебой рваться отвечать, стремясь блеском своих оценок сравняться с артистами-отличниками и хоть как-то привлечь к себе их благосклонное внимание. Пацанам было труднее. Если бы новоявленные отличники оказались традиционными ботанами-задохликами, не достойными внимания «настоящих мужчин», то не стоило бы даже волноваться. Пара подзатыльников, пинок в портфель, и высокомерный «умник» посрамлён и подавлен. Но тут были не просто отличники... Это крепкие тренированные парни, с раннего детства игравшие с хищниками... Они сами кого хочешь размажут по стенке. И так, оказалось, что для самого отпетого разгильдяя единственный способ самоутвердиться рядом с братьями Запашными — это попытаться хоть в чём-то, хоть немного подняться до них в учёбе...

И чудо свершилось! За считанные недели 6 а класс было не узнать. Я не стану утверждать, что успевающими стали поголовно все. Но то, что абсолютно все стали учиться гораздо лучше, чем до прихода в класс Аскольда и Эдгарда, это совершенно достоверный факт. Так, два человека, две личности, ставшие (к чему они совершенно не стремились) неформальными лидерами, поменяли отношение к учёбе в целом классе. Самое любопытное, что тот образовательный толчок, который они дали, действовал и позднее, когда братья уже покинули нашу школу. Для многих (хотя, увы, не для всех) привычка хорошо учиться сохранилась и в дальнейшем.

Часть шестая

Недавно меня пригласили выступить на радио. Ведущий программы, солидный мужчина «за пятьдесят», вальяжно и красиво задавал вопросы, не особенно утруждая себя выслушиванием моих ответов. Но стоило нам затронуть тему образования и вспомнить о школе советского времени, человека как подменили. Возбуждвшись до крайности, потеряв всякое спокойствие и раскрасневшись, как помидорка, мой собеседник стал возмущённо вспоминать о всевозможных «ужасах совка» и, конкретно, о том леденящем душу эпизоде, когда противная «дура-завучиха» заставляла его, такого оригинального и модного, аккуратно подстричься и соблюдать форму одежды... Выходило так, что именно это являлось главным преступлением советской школы, забыть и простить которое этот почтенный господин не мог ни при каких условиях. Откровенно говоря, мне было грустно смотреть на человека, дожившего до преклонных лет и брутальной лысины, который за минувшие десятилетия так и не прояснил для себя элементарных вещей... В прямом эфире полемику с ним устраивать я не стал, но поскольку вопрос о плюсах и минусах советского образования по-прежнему стоит достаточно остро, полагаю, что пришло время поговорить и об этом.

Начнём же с главного, с чтения. В «страшные годы советского тоталитаризма» чтение действительно являлось насущной потребностью для большинства населения нашей необъятной тогда страны. Читали практически все — от мала, до велика. На популяризацию чтения десятки лет целенаправленно и продуктивно работала советская пропаганда. И добилась в этом немалых успехов!

В ту пору читать было модно, престижно, и даже люди не особенно богатые интеллектом отлично понимали, что дураки непопулярны, и потому показательно демонстрировали свою начитанность, набивая блистающие лакировкой гарнитуры-стенки томами классиков всемирной литературы.

Любовь к чтению прививалась уже с детства. Массовыми тиражами издавались недорогие, красочные книжки, выпускались детские журналы. Для малышей — «Весёлые картинки», а для тех, кто постарше, «Колобок» с пластинками для прослушивания и «Мурзилка». Кстати, именно из «Мурзилки», рассчитанной на учеников начальной школы, я в своё время впервые узнал о подвиге трёхсот спартанцев. Задачей специализированных детских изданий являлось не только развлечение, но, прежде всего, просвещение. Журналы «Костёр», «Пионер», «Юный техник», «Горизонты техники для детей» (русскоязычный вариант польского издания), «Юный натуралист», «Техника молодёжи», «Вокруг света», «Моделист-конструктор»... Все они развивали и просвещали. Далее — «Знание — сила», «Ровесник», «Смена», «Студенческий меридиан». Наконец, легендарная «Юность». Маленький читатель, как по ступенькам постепенно возносился к вершинам учёности. Это не были распространители исключительно коммунистической пропаганды, хотя идейная составляющая там, безусловно, присутствовала. В детских и юношеских журналах публиковались материалы культурно-исторические и научно-популярные, там были представлены проза и поэзия, там учили размышлять и что-то мастерить руками. Печатное слово в доступной ребёнку форме демонстрировало различные формы бытия окружающего нас мира. Все эти издания были очень популярны и, хотя издавались они миллионными тиражами, нередко подписаться на них оказывалось трудно, их не хватало, и

распространялись они нередко по т.н. «лимиту». Помню случаи, когда подписку на популярные журналы, например, «Вокруг света» разыгрывали в трудовых коллективах по лотерее!

Кроме изданий на русском языке выходили детские журналы на национальных языках народов СССР. Так, в Латвийской ССР с 1958 года выпускался на латышском ежемесячный иллюстрированный журнал для детей дошкольного возраста и октябрят «Zīlīte» («Синичка»).

Кроме журналов, выходили также и специализированные детские газеты.

Во всех этих изданиях работали высокопрофессиональные журналисты, там публиковались материалы знаменитых, выдающихся авторов, нередко – классиков литературы.

Дети действительно интересовались чтением и, зачастую, читали прямо на уроках под партами, вступая в конфликты со строгими учителями (сам, увы, являлся тому примером...). Вспомните «Балладу о борьбе» Владимира Высоцкого, который пишет именно о таких ребятах-книголюбях:

*Липли волосы нам
На вспотевшие лбы,
И сосало под ложечкой
Сладко от фраз,
И кружил наши головы
Запах борьбы,
Со страниц пожелтевших
Слетая на нас.*

И если вырос ты правильным, настоящим человеком, «значит, нужные книги ты в детстве читал»!

В Советском Союзе жили активной, полноценной жизнью такие понятия, как «детская литература» и «детское кино». Даже заурядный, не блиставший никакими особыми талантами подросток, как правило, успевал к средней школе неплохо познакомиться с десятками произведений советской и зарубежной литературы: приключения, путешествия, исторические романы, фантастика и прочее... Жюль Верн, Дюма, Конан Дойл, Стивенсон, Вальтер Скотт, Уэлс и многие, многие другие. Довольно бессистемно, но достаточно ёмко они наполняли ум и сознание маленького человека весьма обширной информацией – научной, исторической, смысловой. Что-то забывалось, что-то оседало в памяти навсегда. Развивалась речь, сами собой запоминались крылатые фразы, которыми при случае было приятно щегольнуть в разговоре...

Советский ребёнок получал заведомо высокую образовательную планку, и многие уже в школе читали весьма серьёзную литературу. Позднее, молодой человек имел возможность познакомиться с произведениями современных зарубежных авторов по журналу «Иностранная литература». Человек, который был не в состоянии высказать собственное мнение о популярных литературных новинках, воспринимался как остолоп, его могли больше и не пригласить в приличную, интересную компанию.

Книг издавалось много, но их всё равно не хватало. Люди жадно собирали макулатуру, слав 20 кг которой можно было получить вожделенный талончик, например, на приобретение популярнейших «Проклятых королей» Мориса Дрюона. Модные книги давали почитать «на одну ночь», их буквально «зачитывали до дыр». А помните специализированный книжный магазин подписной литературы, находившийся в здании на углу нынешних улиц Элизабетес и Тербатас? Там можно было оформить особую подписку на приобретение дефицитных книжных изданий. Люди ночами дежурили в Кировском парке, чтобы не потерять свою очередь, устраивали переключки, сверяя написанные на ладошках номера. И всё это для того, чтобы стать счастливыми обладателями вожделенных книжных сокровищ. У меня на полке до сих пор хранится многотомное собрание серии Библиотека «Дружба

народов». Один из томов – сочинения писателя Зигмунда Скуиня (1982 г.), тираж 240 000 экземпляров. Кто из современных латышских писателей может сегодня похвалиться подобными тиражами?

Публицист Галина Иванкина пишет: «Любая советская киносазка 1960-1980-х — это утончённый постмодернизм с массой аллюзий, которые равным образом должны быть понятны и папе, и сыну. Советский ребёнок должен был выстроить целую систему знаний, чтобы просто посмотреть детское же кино и назавтра обсудить его в школе. С бешеной скоростью создавались новые нейронные связи — вот, что тут главное. Плюс — развивалась мелкая моторика — уроки труда и музыкалка-художка после школы. Любой что-нибудь, да мастерил. Просто, чтобы не быть изгоем».

Для этого, за счёт государства, совершенно БЕСПЛАТНО для занимающихся, повсеместно создавались все условия — Дворцы пионеров, различные кружки, радиоклубы, секции. Лично меня, четырнадцатилетнего балбеса Игоря Гусева, сосед-тренер неоднократно приглашал заниматься в секцию яхтенного спорта. ЯХТЫ! Бесплатно!!! Я, дурак, отказался...

Открывалось множество библиотек, становившихся подлинными центрами, очагами культуры, объединявшими самых разных людей. И, совсем не случайно, СССР по праву считался самой читающей страной в мире.

Со страниц прессы, с экранов телевизоров, с высоких трибун нам постоянно говорилось, что этой читающей стране требуется интеллектуальный и высокообразованный человек-творец, который нужен для создания высокотехнологичного и совершенного нового мира, человек-учёный, человек-искатель, способный создавать сверхскоростные поезда, сверхзвуковые самолеты и когда-нибудь, в прекрасном будущем — межпланетные космические корабли...

Интеллектуальное развитие — это всегда некоторое насилие над собой, над собственной ленью. При т.н. «совке» homo-советикусу создавали соревновательно-сложные условия, поднимая планку на приличную, хотя и вполне достижимую высоту.

Книга развивает не только интеллект человека. Она способна возвышать душу, пробуждать его высокое сознание. Историк Иван Миронов, проведший два года в заключении по обвинению в покушении на А.Чубайса, в своих воспоминаниях «Замурованные...» рассказывает, как, находясь в тюремной камере, он порекомендовал молодому бандиту-отморозку прочитать роман «Человек, который смеётся» Виктора Гюго. Результат оказался неожиданным для всех:

«Серёга в растерянной прострации закрыл книгу, резко закинул голову, уткнул глаза в потолок, словно боясь выронить их из глазниц. — Ты как? — Я с недоумением уставился на спортсмена. — Не знаю! — хохотнул Серёга, лицо которого душевным шрамом обезображивает глупая натужная улыбка, а хрусталики туманятся влажной дымкой. — Я плачу?! Ха-ха! — Серёга, промочив рукав, издал странное подобие смеха, споткнувшегося о подступивший к горлу комок. — Никогда с книг не плакал. Я вообще никогда... Это же п... Я теперь убивать не смогу».

Хорошая, сильная книга способна пробудить даже в тёмной, заскоруждой душе искры света... Но для этого нужно хотя бы читать.

Всякий раз, проходя в Старую Ригу мимо ресторана McDonald's, я вспоминаю, что на месте этого милого заведения общепита когда-то, в советское время, располагались целых два книжных магазина. Улавливаете иронию жизни? Вместо книг здесь теперь люди покупают гамбургеры. Достойная замена пищи духовной на пищу телесную...

Что же составляло главное отличие советского образования от образования современного, и почему мне было так грустно смотреть на душевные переживания, терзавшие «пострадавшего» от советской школы радиоведущего? Об этом, возлюбленные читатели, мы поговорим в следующих «Заметках...»

Часть седьмая

В советском методическом пособии по истории (1980 г.) о главной задаче, стоявшей в то время перед школьным просвещением, сказано было так: «Ничто так не возвышает личность, как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию – задача нравственного воспитания».

Прошли годы... Теперь цели и задачи радикально изменились. По этому поводу бывший российский министр образования А.Фурсенко нравоучительно изрёк: «Наша задача заключается в том, чтобы вырастить квалифицированного потребителя». Как принято теперь говорить – «почувствуйте разницу». Раньше целью школьного просвещения декларировалось воспитание нравственной личности с активной жизненной позицией, воспитание Человека-творца. Теперь же – грамотного потребителя. То есть, грубо говоря, умеющее читать, малоразвитое быдло, живущее исключительно и только ради ПОТРЕБЛЕНИЯ... Неплохо, да?

И можно сколько угодно язвить по поводу того, насколько успешно советская система просвещения справлялась с декларируемыми ею задачами. По крайней мере, эти высокие задачи осознавались, к ним стремились. Теперь же перед нами ставится задача простая, как коровье мычание: покупать и жрать, жрать и покупать. Ну да... Ещё осознавать себя «истинно свободным человеком»! Свободным даже от необходимости развивать собственный интеллект...

При всех своих недостатках, советское общество не имело социальных перегородок. В начале 80-х гг. в нашей обычной Рижской средней школе № 17 в моём 10 а классе учились ребята из самых разных социальных слоёв. За одними партами сидели дети простых рабочих и высоких начальников. Лично я, лишь окончив школу, узнал, что моя одноклассница, скромнейшая и милая Оленька — дочь министра строительства ЛССР Н.И.Кафтайлова. Мы все вращались в одних компаниях, и я не помню случая, чтобы зажиточность или социальное положение родителей как-то влияли на статус человека во внутриклассных отношениях. Всё определялось умом, знаниями, личностными качествами человека, но никак не доходами и положением его «крутого» папаши. Я не собираюсь бездумно идеализировать то время, ведь и тогда хватало несправедливости, лицемерия, взяточничества. Немалое число деток влиятельных родителей мостило себе комфортную дорогу по жизни, используя связи и деньги отцов. Но в сравнении с нынешними «благословенными» временами, в начале 80-х гг. у нас ещё существовало, пускай во многом неидеальное и незавершённое, но всё же общество практически РАВНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.

После разрушения в 1991 году «ужасного советского тоталитаризма» под крики о «свободе и демократии» мы теперь построили расколотое классовое общество с множеством социальных преград. Теперь за одной партией дети работяг и министров больше не сидят...

Для чего существует школа?

Философ Фридрих Ницше в своё время утверждал: «Школа не имеет более важной задачи, как обучать строгому мышлению, осторожности в суждениях и последовательности в умозаключениях».

Задача школы состоит не только в том, чтобы дать человеку навыки и информацию для решения частных практических задач, но в том, чтобы «наставить на путь». Физик Вернер Гейзенберг писал: «Образование — это то, что остаётся, когда забыли всё, чему учились. Образование, если угодно, — это яркое сияние, окутывающее в нашей памяти школьные годы и озаряющее всю нашу последующую жизнь. Это не только блеск юности, естественно присущий тем временам, но и свет, исходящий от занятия чем-то значительным».

Известный американский психолог и педагог Ури Бронфенбреннер, в течение многих лет руководивший большим проектом по сравнению школьного образования в разных странах, отмечает: «Основное различие между американскими и советскими школами состоит, на наш взгляд, в том, что в последних огромное значение придаётся не только обучению предметам, но и воспитанию; для данного термина в английском языке не существует эквивалента».

Так как и кого сегодня воспитывает современная школа?

Эта дивная мода есть прекрасная аллегория бесконечно проводимых реформ школьного образования. Носки безнадежно устарели и не соответствуют духу современности. Но поскольку без носков голые ноги мёрзнут, мы наденем на наши обнажённые лодыжки прелестные креативные шарфики!

Система «двух коридоров»

Традиционная европейская школа, основанная на христианской традиции, вышедшая из монастыря и средневекового университета, ставила своей задачей воспитание личности, обращённой к Богу, к духовным идеалам. Для нового, буржуазного общества XX века в условиях массового промышленного производства потребовался легко манипулируемый человек массы, человек, сформированный в условиях т.н. «мозаичной культуры». Именно МОЗАИЧНЫЙ подход в системе работы современной массовой школы стал сегодня у нас основополагающим.

Чем же отличалась выросшая из богословия «университетская» школа от школы «мозаичной культуры»? Прежде всего, тем, что она на каждом своём уровне стремилась дать целостный свод принципов бытия. Здесь прослеживалась связь университета с античной школой, которая особенно сильно выразилась в типе классической гимназии. Спор об этом типе школы, которая ориентировалась на фундаментальные дисциплины, гуманитарное знание и языки, вёлся у нас давно. Много приходилось слышать попреков в адрес поздней советской школы, которая во многом была построена по типу старой дореволюционной гимназии. Прежде всего, её критиковали за то, что она даёт «бесплезное в реальной жизни знание».

Современное европейское рыночное общество образовалось в XVI-XVII веках в результате ряда революций. Первой из них была религиозная — Реформация, которая означала откат от Евангелия к Ветхому завету, с оправданием личной корысти, наживы и возвеличением индивида, порвавшего с идеей братства людей, с «коллективным спасением души». Но были и другие революции в процессе создания современного общества, среди которых особое место занимает преобразование традиционной школы.

Буржуазное общество нуждалось в массе людей, которые должны были заполнить, как обезличенная рабочая сила, фабрики и офисы. Школа, «фабрикующая субъектов», не давала человеку стройной системы знания. Той системы знаний, которая учит человека свободно и независимо мыслить. Из школы должен был выйти «добропорядочный гражданин и потребитель». Для выполнения этих функций подбирался ограниченный запас знаний, который заранее раскладывал людей «по полочкам». Таким образом, эта школа оторвалась от университета, суть которого заключалась именно в целостности системы знания.

Возникла «мозаичная» (в противовес «университетской») культура. Возник и её носитель — «человек-исполнитель», наполненный сведениями, нужными для выполнения контролируемых «вершителями» операций. «Исполнитель» при этом крайне самодовольный, с большим апломбом, считающий себя образованным, но в действительности же образованный крайне фрагментарно. Этот человек толпы вырабатывался посредством его обучения в массовой и самой распространённой школе. Но параллельно учебным заведениям «для народа» существовали и особые школы для формирования правящей элиты. Это и есть система, образно говоря, «двух коридоров».

Это система сложная

И среди учебных заведений «для масс», и среди учебных заведений для элит общества имеется множество градаций. Есть школы более престижные, есть менее престижные. Есть школы для совершенных маргиналов и школы, куда не берут, кого попало, даже за ОЧЕНЬ большие деньги, но лишь представителей узкого круга избранных.

Главное, чего нет при этих условиях, это ЕДИНОЙ государственной школы. И у родителей, и у их детей уже изначально совершенно разные возможности для получения образования.

Для подготовки элиты, которая должна управлять массой малоразвитого плебса, существуют особые учебные заведения, основанные на совершенно иных принципах, чем школы для «массы». В них, как правило, даётся фундаментальное «университетское» образование, воспитываются сильные, приученные к строгой дисциплине и корпоративной солидарности личности. Эта раздвоенная, социально разделённая школьная система направляет поток детей в «два коридора». То, что некоторые, особо одарённые выходцы из низов благодаря своему таланту могут до определённого уровня «пробиться наверх», не меняет общей тенденции. Это и есть система образования в условиях рыночной экономики.

Современная элитная школа

Мои хорошие знакомые, весьма обеспеченные люди, обучают своих детей в закрытой и очень дорогой английской школе. Они поведали о тамошних порядках... Жёсткая и суровая дисциплина. Строгая униформа и аккуратная причёска. Обучение с 9 утра до 9 вечера. Мобильные телефоны под запретом, интернет подключается на 15 минут в день. О «правах ребёнка» никто не слышал. Именно так выковывается элита – жёсткая, волевая, сплочённая.

Помните, возлюбленные читатели, как в прошлых «Заметках...» я рассказывал о том, как один человек негодовал, что в советской школе «дура-завучиха» заставляла его аккуратно подстригаться и соблюдать форму одежды? Оказывается, это вовсе не «совковая придурь», а стандартные требования очень дорогой элитной школы...

Сегодня высокооплачиваемые учебные заведения закрытого типа играют важнейшую роль в подготовке управленческих кадров высшей элиты ряда высокоразвитых стран. По сути, в наше время уже полностью сформировалась система «двух коридоров», два типа школьной практики. Это школы для элитариев, где обучаются будущие «вершители», и школы для широких народных масс («исполнителей»). И с каждым годом это разделение приобретает всё более радикальный характер.

С точки зрения методики преподавания, в школе «для масс» господствует «педагогика расслабленности и вседозволенности», в школе для элиты – строгая дисциплина, напряжение умственных и духовных усилий.

Профессор Сергей Кара-Мурза вспоминает: «Однажды в Испании меня пригласили прочитать лекцию в школе, в маленьком городе. Время до лекции оставалось, и знакомая преподавательница попросила меня просто провести урок в её классе — рассказать старшеклассникам о советской школе. Я вошёл в класс — подростки сидят, развалившись, в куртках, кто-то жуёт. Учительница ведёт себя так, будто главная её цель — угодить этим подросткам, сделать этот час для них приятным. Шуточки, ласковый голос. Ребята все из трудовых семей.

Я им объяснил, что в советской школе, когда учитель входит в класс, все встают по стойке "смирно", сидят за партами прямо, носят форму. Что уроки трудные и задают много. И что всё это — для того, чтобы каждый подросток сделал усилие и вырос как личность. А если их здесь поощряют сидеть развалившись, перебивать учителя и хохотать, то это потому, что их незаметно подталкивают стать людьми "массы", без большой ответственности, но и без больших запросов. Посмотрите, говорю, как

сидят такие же ребята из богатых семей в закрытых колледжах у иезуитов или "Опус Деи" — по струнке. Посмотрите, как они все скромно одеты, как прямо ходят и сколько должны прочесть по теме, если к ним приезжает лектор. К моему удивлению, ребята это очень хорошо поняли и отнеслись серьёзно».

Уже много лет нас убеждают, что отсутствие дисциплины, школьной формы и расслабленность во время урока есть необходимые условия для воспитания гармоничной, «подлинно свободной личности». Интересно, что по этому поводу пишет С.Кара-Мурза, ставший свидетелем встречи испанских студентов, выросших на принципах вседозволенности, и кубинцев, ставших «жертвами советской тоталитарной системы»: «Особенно остро чувствуют испанские молодые люди этот контраст, когда к ним приезжают их сверстники из близкой культурной среды. В университет Сарагосы в 1995 г. приехал студенческий симфонический оркестр из университета Сантьяго де Куба. Прекрасный концертный зал университета был набит битком, я тоже пошёл. Студенты сидят вольно, развалясь, в обнимку со своими куртками. На стенах надписи: "Лузгать семечки запрещается" ("Prohibido comer pipas") — но многие лузгают, другие хрустят чипсами. Выходит оркестр — кубинцы все худые, почти все негры. В белых рубашках. И осанка, и взгляд, и вообще манеры такие, будто на сцену вышло десятка два прирождённых аристократов, в нескольких поколениях. Испанцы притихли, они вдруг взглянули на себя со стороны, и их пробрало. Когда же и почему они так опустили, обрюзгли? Потом знакомые ребята говорили, что это было моментальное общее чувство — а ведь всё это продукт двух разных школ. Я уж не говорю, что университет Сарагосы и мечтать не может о собственном симфоническом оркестре — при том, что денег у него в сотни раз больше, чем у университета Сантьяго де Куба».

Азиатская альтернатива

В своё время мне удалось посетить Южную Корею, являющуюся, как известно, одной из самых динамичных и развивающихся экономик мира. Во многом этому способствует система образования, в основе которой лежат постулаты конфуцианской философии.

Хотя в Южной Корее образование платное, считается, что влияние материальных возможностей семьи на образование детей должно быть сведено к минимуму. Считается, что все молодые люди должны иметь равное право на хорошее образование независимо от доходов их родителей. Школьная программа едина для всей страны. Государство проявляет большую заботу о молодом поколении, это повсеместно принятая моральная норма корейского общества.

Ребёнок в своём развитии повторяет путь человечества, его мироощущение органично, оно ещё не сформировано идеологией, в нём сильнее звучат инстинкты, определившие эволюцию человека. Это, прежде всего, инстинкты солидарности и равенства. Социальное расслоение в детской среде воспринимается очень болезненно.

В Южной Корее школьники в форме – привычное и повсеместное явление. Считается, что форма устраняет социальные различия, делает соучеников братством, а не конкурентами, выставляющими напоказ свой экономический уровень. У корейцев принято, что простая и экономичная школьная форма должна уравнивать детей миллионеров и детей рабочих. Одним она прививает скромность и сдержанность, другим не даёт развивать в себе комплексы неполноценности.

Главная идея единой школы в том, что существует общее «тело народа», дети которого изначально равны как дети одного "племени". «Двойная» школа исходит из представления о двойном обществе: цивилизованном («элита») и нецивилизованном («массы»). Между двумя частями этого общества со временем складываются отношения не просто классовой вражды — отношения расизма, это как бы два разных племени. Богатые и бедные.

Американская альтернатива

Крайне интересный результат дала американская практика привлечения талантливых детей иммигрантов. Достоинство это или недостаток системы образования в США? Не берусь судить...

Советская единая школа

До 1917 г. в Российской империи школа охватывала лишь небольшую часть детей — 3/4 крестьянского населения страны были неграмотными. Советская власть провозгласила принцип единой общеобразовательной школы. Конечно, от провозглашения принципа до его полного воплощения далеко. Но важно, куда идти. Школа должна была воспроизводить народ, а не сословия и классы.

В советской системе были ПТУ (профессионально-технические училища), вечерние школы и техникумы. Конечно, сохранялись культурные различия между слоями и группами, а значит, и качество освоения школьной программы разными контингентами детей. Но школа была не инструментом углубления этих различий и формирования классов, а инструментом сокращения, преодоления разрывов и различий. Именно на эту уравнивающую, якобы «подавляющую талант» функцию советской школы нам с началом Перестройки тыкали в нос отечественные либералы.

ПТУ и вечерние школы ни в коем случае не были принципиально иным «коридором». В них учились по тем же учебникам и тем же программам — разница была количественной, а не принципиальной. Советский корпус инженеров в большой мере был сформирован из людей, прошедших через ПТУ и техникумы. Первый космонавт, Юрий Гагарин, выпускник сельской школы, окончил ремесленное училище.

Моя мать, Гусева Мария Григорьевна, преподавала математику в вечерней школе или, как её ещё называли, «школе рабочей молодёжи». После армии я год проработал слесарем-сборщиком на заводе «Коммутатор». Прекрасно помню, как прямо на предприятии имелись специально оборудованные классы, куда от школы приходили учителя, чтобы обучать молодых рабочих без отрыва от производства. Бесплатно, за счёт государства, людям создавались все условия, чтобы те, кто в силу разных обстоятельств не окончил среднюю школу, смогли это сделать, посещая уроки прямо на заводе. Это я видел собственными глазами!

Советские педагоги не просто доказали, что принцип единой школы может быть реализован на практике. Нормальные дети, при всём различии индивидуальных способностей, вполне могут освоить общую, единую для данной культуры школьную программу весьма высокого уровня. Советские психологи и педагоги создали для этого мощные методологические средства и принципы организации учебного процесса. С помощью этих средств было, например, сделано то, что казалось теоретически невозможным — единую школьную программу смогли осваивать (и затем даже учиться в университете!) слепоглухонемые дети.

Ури Бронфенбреннер в своей книге «Два мира детства. Дети в США и СССР» приводит выдержку из доклада группы американских психологов на Международном психологическом конгрессе. Вот что сказано в докладе о советской школе: «Более всего автора данного отчёта поразило "примерное поведение" советских детей. У них хорошие манеры, они внимательны и прилежны. В беседах с нами все выражали сильное желание учиться, готовность служить народу и т.п. В соответствии с такой общей ориентацией их отношения с родителями, учителями и воспитателями носят характер почтительной и нежной дружбы. Дисциплина в коллективе воспринимается безоговорочно, какой бы суровой с точки зрения западных стандартов она ни выглядела. Наблюдения и отчёты советских педагогов, а также мои посещения пионерских и комсомольских собраний позволяют сделать вывод, что случаи агрессивности, нарушения правил и антиобщественного поведения — явление крайне редкое».

Отказ от единой школы

В радостном угаре от разрушения советского государства, на постсоветском пространстве повсеместно произошёл отказ от единой школы. Взамен её быстро и активно начала формироваться система школ для детей «состоятельных родителей», всевозможные платные лицеи и колледжи. Учитель в этой системе — лишь обслуживающий персонал на рынке знаний, предоставляющий свои услуги. Фигура учителя лишилась традиционного уважения, она повсеместно принижается и унижается.

Огромное благо советской школы — её общеобразовательный характер. Даже сегодня это поражает: в бедной ещё стране было обещано давать всем детям образование типа «университетского», а не отделять элиту от неимущего большинства, которому полагалась лишь «мозаичная» культура. Наша школа тянулась к тому, чтобы дать именно целостное, стоящее на фундаменте культуры и науки знание, дающее личности силу и свободу мысли. В советской школе 50-х гг. преподавали такие предметы, как психология и логика (правда, при Н. Хрущёве от этого отказались). Само построение учебных программ в нашей школе было таково, что нередко средний ученик, получивший аттестат зрелости, не был «человеком массы», он был личностью. Даже в конце 80-х годов наш выпускник школы как обладатель целостной системы знания был на голову выше своего западного сверстника.

Сергей Кара-Мурза пишет: «С советскими людьми из самых разных социальных групп моего и ближайших к моему поколений я говорю не просто на языке одной культуры, а на языке с очень близким набором образов и символов. Уже и не замечая, мы общаемся с помощью огромного набора метафор, словечек и фраз, почерпнутых за десять лет обучения. И весь этот набор был системой - образы и символы употребляются всеми нами в одном и том же смысле. Несмотря на огромную разницу жизненного пути, мы принадлежим к одному народу».

Что дали Советскому Союзу эти два принципа советской школы — единой и общеобразовательной? Не только позволили ей совершить невиданный в истории скачок, провести индустриализацию, остаться независимой державой, собрать из городков и сёл неиссякаемые ресурсы Королёвых и Гагариных. Школа помогла соединить тело народа, сформировать тип личности небывалой силы. Проверкой была война — потому-то и сказал И. Сталин, перефразируя мысль Бисмарка: «Войну выиграл русский сельский учитель».

То фундаментальное знание, которое стремилась дать наша школа всем — это огромная, невероятно дорогостоящая роскошь. И не в том дело, что надо было иметь в каждой школе и физика, и математика, и историка. Главное, что, освоив такое знание, молодой человек становился не винтиком, но личностью.

В 70-е годы некоторые советские социологи предупреждали власть: надо снизить в СССР уровень требований в школьном образовании. Объективный уровень развития хозяйства не позволял обеспечить молодёжь рабочими местами, соответствующими уровню их подготовки и, значит, их запросам. Давайте, говорили советники, сократим эти претензии, «сократив» саму личность — невежественный человек лучше знает своё место. К чести престарелых вождей позднего СССР они это предложение отвергли.

Нынешние «вожди» постсоветской эпохи повсеместно навязали модель школы именно классового общества, разделённого множеством социальных перегородок.

У.Бронфенбреннер в своей книге периодически подчеркивает особое свойство советской школы — соединять школьников разных возрастов и взрослых в подобие семьи. В этом он видел общее свойство именно советского общества. Он писал: «Особенность, свойственная советскому воспитанию — готовность посторонних лиц принимать на себя роль матери. Эта черта характерна не

только для родственников семьи, но и для людей совершенно посторонних. На улице прохожие запросто заводят знакомство с детьми, и дети (и, как ни странно, сопровождающие их взрослые) тут же принимаются называть этих посторонних людей "дядями" и "тётями".

Роль воспитателей охотно берут на себя не только старшие. Подростки обоих полов проявляют к маленьким детям живейший интерес и обращаются с ними до такой степени умело и ласково, что жителям Запада приходится только удивляться. Вот что однажды произошло с нами на московской улице. Наш младший сын — ему тогда было четыре года — бойко шагал впереди нас, а навстречу двигалась компания подростков. Один из них, заметив Стиви, раскрыл объятия и, воскликнув: "Ай да малыш!" — поднял его на руки, прижал к себе, звучно расцеловал и передал другим; те совершили над ребенком точно такой же "обряд", а потом закружились в весёлом детском танце, осыпая Стиви нежными словами и глядя на него с любовью. Подобное поведение американского подростка вызвало бы у его родителей беспокойство, и они наверняка бы обратились за советом к психиатру».

Важнейшее условие душевного здоровья ребенка — чувство надёжности. Сегодня оно подорвано в большинстве семей. Что означает в ситуации кризиса отказ от принципа единой школы? Жестокое указание детям их места на социальной лестнице. Это указание преувеличивается в уме ребенка, оно бьёт по душе всех — и тех, кто вдруг ощущает себя богатым (ходит в дорогой колледж), и тех, кто узнаёт, что такой роскоши его семья позволить себе не может (он должен учиться в «школе для бедных»).

Заключение

Пытливый читатель может спросить: «И что же, в советской системе просвещения совсем не было недостатков? Она была лучезарно-беспроblemна?» Увы... Конечно, проблемы были, и немалые. Лично я выделил бы целых три основных недостатка советской образовательной системы. Но об этом в другой раз, тем более, что назрел более существенный вопрос. А именно: «Если советская школа была такая прекрасная, то как же получилось, что именно замечательные выпускники этой школы с таким азартом и желанием разрушили Советский Союз? Почему столь расхваливаемые достоинства советского образования не спасли СССР?»

Ну что же, ответ у меня есть. Об этом, возлюбленные читатели, мы поговорим в следующих «Заметках...»

P.S. Всем интересующимся, рекомендую к прочтению книги С.Кара-Мурзы «Советская цивилизация» и «Манипуляция сознанием».

Люди очень связаны на тонком плане между собой. И благая мысль, благое мышление, зародившись в нескольких головах и сердцах, способно распространиться от сердца к сердцу, подобно тому, как от одной свечи можно зажечь миллион свечей.

Часть восьмая

Очень многие задают мне теперь вопрос: «Господин Гусев! Если советская школа была такая замечательная, как Вы пишете, то как же получилось, что выпускники этой школы с такой охотой разрушили Советский Союз?» Причин тому множество. Но прежде, чем я изложу главную причину гибели СССР, оцените, возлюбленные читатели, реальнейшую сценку из жизни, о которой поведала мне одна добрая знакомая, посетившая некоторое время назад в составе туристической группы славный город Париж.

Итак, в один из дней пребывания в столице Франции руководитель группы собрал утром коллектив и задал вопрос на предмет дальнейшего времяпрепровождения. Альтернатива была проста: либо посещение Лувра, либо группа дружно отправляется на дегустацию сыров. Вы будете смеяться,

но с редкостным единодушием весь коллектив дружно проревев «чиииз...», немедленно отправился лопать сыры различной степени вонючести... Мою приятельницу (как, впрочем, и меня) эта история потрясла до глубины души. Лишь две (!) девушки из группы в три десятка человек, вопреки мнению большинства, решили всё же потратить своё время на посещение одного из знаменитейших музеев мира. Все остальные метнулись на дегустацию. Заметьте, что прибыли они не с голодного острова и отнюдь не падали с ног от истощения. Все эти люди были достаточно хорошо упитаны. Но общению с мировыми шедеврами искусства они предпочли кулинарные изыски. Интересно, что когда я в прошлом году пересказывал эту занимательную историю своим ученикам, две старшеклассницы возмущённо завопили: «А чё такое?! Они имеют право!». Ну, кто бы сомневался... Конечно, имеют.

В другой раз уже лично я оказался в одной милой компании, состоявшей из нескольких семейных пар в возрасте «под пятьдесят». Это были вполне состоявшиеся люди, обеспеченные и весьма довольные собой. Все они в 80-е годы окончили советскую школу, все получили высшее образование. Собрались мы осенью, за обильным праздничным столом, и я, зная, что мои сотрапезники летом куда-нибудь да съездили, наивно настроился на интереснейший вечер воспоминаний и взаимный обмен впечатлениями от зарубежных путешествий. От названий кружило голову – Милан, Флоренция, Афины, Стамбул... Но о чём же шла речь весь вечер? Увы... Исключительно о том, кто, где и как КУШАЛ во время пребывания во всех этих экзотических местах. Поймите меня правильно, я и сам люблю вкусно поесть, и, как утверждают многие, неплохо готовлю. Тема кулинарии в разных странах — благодатнейшая тема для обсуждения. История различных блюд, кулинарные традиции разных мест, история возникновения того или иного кушанья — это интереснейшие вопросы для обсуждения. Но нет... Все воспоминания о летних поездках сводились исключительно к размеру порций и к сравнению цен в различных ресторанах: «Ну вот, там-то мы поели хорошо...»

Неожиданно разговор зашёл о литературе. Я воспрял духом, когда одна, приятная во всех отношениях дама, вдруг изрекла: «А мы тут, с мужем, посетили Михайловское». Ой, думаю, какая молодец... Пушкиным интересуется. Дама продолжает мысль: «И вы представьте себе, там совершенно негде поесть!». И все дружно захохали: «Нет-нет, в Михайловское ни ногой!». Сказать, что я был в шоке, это значит не сказать ничего, отмечу лишь, что чувствовал я себя среди этих милых, доброжелательных людей, как совершеннейший мутант.

Бывая в книжном магазине рижского Дома Москвы, я регулярно наблюдаю ситуации, когда туда заходят почтенные дамы и господа, интересуются ценами и тут же начинают недовольно бухтеть: «Нет, ну вы подумайте, как дорого!». После этого, продолжая возмущённо ворчать, они следуют в кафе, устроенном в фойе, где берут салатик, горячее, водочку, потом ещё раз водочку, потом опять водочку и долго обсуждают человеческие несовершенства нашего скверного мира. Заплатив за горячительные напитки немалую сумму, они вовсе не чувствуют, что деньги потрачены зря. Но в книжном магазине для них «всё дорого»!

Таких историй у меня полная коробка. Ну, действительно, какие могут быть музеи, когда поесть и выпить там негде... Почему-то всплывает в памяти некогда знаменитая реприза Аркадия Райкина «В греческом зале...».

Ради чего даётся нам свобода?

Сегодня многие вспоминают о «страшных годах советского тоталитаризма», как о времени, когда у людей отсутствовала СВОБОДА. Люди буквально исстрадались, измучились за «железным занавесом» без этой самой свободы! И вот, наконец, коммунистический режим рухнул, и, освободившись он ненавистного «совка», все теперь вольны делать то, что им заблагорассудится...

Философ Фридрих Ницше написал: «Ты называешь себя свободным от чего-то? Какое мне дело до этого! Но взор твой должен поведать мне: ради чего ты свободен?»

Итак, РАДИ ЧЕГО пришла долгожданная свобода на нашу улицу? Ради чего тысячи бывших советских людей и их повзрослевшее потомство ежегодно стремятся, например, в Италию, Грецию или Францию? Ведь люди теперь получили долгожданную возможность по своему выбору странствовать куда и когда им угодно. Кто-то, например, едет работать, кто-то учиться. Кто-то отдыхать. Возьмём для примера тех, кто посещает знаменитые места в туристических целях...

Миллионы людей жаждут приобщиться к прекрасному. Не только «наши», но и американцы, немцы, японцы, в общем – дети разных народов. В том же Лувре залы и коридоры запружены толпами многочисленных туристов из всех стран мира. К знаменитой Джоконде не пробиться, посетители стоят стеной. Но вы думаете, все они любуются загадочной улыбкой Моны Лизы? А вот и нет! Абсолютное большинство туристов на картины и статуи даже не смотрят. Они старательно делают селфи «Я на фоне Джоконды» для последующего размещения в социальных сетях. Посетители музеев метеором проносятся по залам, чтобы успеть запечатлеть себя любимых на фоне самых знаменитых шедевров. Естественно, что на сам осмотр времени уже не остаётся... Я уверен, если у всего этого многонационального скопища «ценителей прекрасного» отобрать мобильники с селфи-палками, запретив строго-настрого фотографироваться, большинство из них вовсе не слезут с домашнего дивана перед телевизором ради какой-то там нелепой зарубежной поездки. По сути, в наше время для большинства населения главной побудительной причиной, толкающей в путешествия, стало острое желание разместить тщеславный фотоотчёт об этом путешествии в социальных сетях! Не желание увидеть и познать мир, не стремление познакомиться с шедеврами мировой культуры, стать лучше, умнее, образованнее, но исключительно лишь жажда заработать больше «лайков» под своей физиономией, отснятой на фоне Моны Лизы.

А как же духовные запросы населения? Они прекрасно отражены посредством популярных масс-медиа: «Скандалы! Интриги! Расследования!». Миллионы индивидуумов страшно озабочены крайне животрепещущими вопросами: интимные подробности бракоразводного процесса комика Петросяна, чем болеет певица Пугачёва, какие секреты скрываются в грязном белье артиста Джигарханяна, а также прочие столь же важные проблемы...

Только не надо успокаивать себя старой и уже набившей оскомину присказкой: «Не мы такие, жизнь такая». Нет, родные. Потому и жизнь у нас, мягко говоря, несовершенная, что ВЫ, господа, ТАКИЕ... Такие пошлые, лицемерные, эгоистичные.

Что такое счастье?

Будем предельно откровенны и честны перед самими собой. Чего жаждет абсолютное большинство наших замечательных современников всех возрастов, наций и различной половой принадлежности? Жаждут они поменьше работать и побольше получать на халяву подарков от жизни. Жаждут бездельно валяться на мягком песочке и лениво нежиться в тёплой водичке. Жаждут много и вкусно жрать, спать, сношаться и снова жрать... Как сладко поют в рекламе «ведь вы этого достойны!» Или, скажете, я не прав? Только чем же отличается это счастье для большинства от желаний и «мечт» обычной, среднестатистической свиньи...

Один мой знакомый как-то глубокомысленно изрёк, что «надо дать человеку то, чего он хочет, чтобы у него всё было и тогда человек будет счастлив». Но мы также знаем, что, как правило, человек — это такое животное, которому сколько не дай, всё будет мало. Дашь человеку необходимое, ему захочется достатка. Дашь достаток — захочет богатства. Дашь богатство — захочет роскоши. Дашь роскошь — захочет изысков. Дашь изыски — возмечтает о безумствах! Человек — это такая ненасытная прорва, что нет для него пределов насыщения. И как тут быть? Зависть, жадность и эгоизм — вот три

тёмные змеи, которые иссушают и опутывают душу всякого человека. И насколько успешно мы можем и хотим противостоять этим гадам, есть свободный выбор каждого из нас.

Что давала система советского просвещения?

Массовый человек любит тысячу вульгарных вещей обывательской, эгоистичной жизни, внешний блеск и бесконечные удовольствия плоти. Радость духовного поиска, не сочетаемая с физическим наслаждением тела, обычно не занимает большого места в его сознании. Конкордия Антарова писала: «Чтобы началось в человеке развитие его тончайших духовных сил, необходимо, чтобы свойственное всем – от дикаря до высокой степени культурного человека – первоначальное чувство вкуса перешло в утончённое нравственное чувство». Но чем реальнее для человека становятся нравственные сокровища, которые он начинает любить, тем дальше он поднимается по лестнице духовной культуры. Но к этому нужно стремиться, работать над собой. Для интеллектуального и духовного роста, своего развития нужно ежедневно и всегда совершать некоторое насилие над собой, над собственной инертностью и ленью. Но это трудно и скучно. Дегradировать проще и веселее, нежели неустанно развивать и совершенствовать себя. Катиться вниз с горки всегда приятнее, чем медленно и трудно, преодолевая слабость и усталость, неуклонно подниматься вверх.

При всех своих недостатках, Советская власть создавала все условия для духовного роста советских людей. И правом самостоятельного, свободного выбора каждого было либо воспользоваться этими условиями, либо с презрением пренебречь ими. Вот пример из недавних комментариев к моим прошлым «Заметкам...»:

Светлана Г.: «Рабочий посёлок на Урале, до 90-х годов, функционировали — ДК, музыкальная, художественная школа, бассейн, библиотека, вечерняя школа и три общеобразовательных, техникум и ПТУ, станция юных техников, кинотеатр, детская библиотека. После 93 года... разруха»

И вот ответ, прекрасно иллюстрирующий всю неоднозначность ситуации:

Анастасия Е.: «Света, ну если вспоминать про тот рабочий посёлок, в котором всё функционировало до 1993 года, то почему там никто ничего не читал и ничем не интересовался? Сама знаешь! На нашу семью смотрели как на инопланетную, потому что: "Всё что нужно по школьной программе у вас есть в домашней библиотеке? А зачем?"»

У большинства советских людей имелись реальные возможности для повышения своего культурного уровня, которыми они зачастую просто пренебрегали. Так стоит ли в этом кого-то винить? Считаю, что меньше всего в этом была виновата советская школа, которая последовательно приводила упирающегося осла на водопо́й. Но упрямое животное, так же последовательно и твердолобо, чаще всего, отказывалось пить.

Кто виноват?

Бес материального стяжательства, затоптавший тягу к духовной культуре, пленил не только рабочие слои общества, но и интеллигенцию. В далёком уже 1988 году в составе группы молодых учителей латвийских школ я совершил туристическую поездку в Болгарию. Мне кажется, я был тогда единственным, кто не вылезал из музеев, и потому остальные члены нашей группы откровенно смотрели на меня, как на малахольного. Все приличные туристы (учителя!) рыскали лишь по магазинам и кабакам.

Пока не началась горбачёвская Перестройка, благосостояние людей в Советском Союзе медленно, но неуклонно росло. Конечно, имелся товарный дефицит, всех доставали повсеместные очереди, и это была серьёзная, возмутительная проблема. Но, отнюдь, не КАТАСТРОФА. Помните, как в старом неприличном анекдоте: «Да, ужас... Но не УЖАС! УЖАС!! УЖАС!!!». Однако в сознании советских граждан интересы материального достатка всё сильнее вытесняли остальное. И это имело место не только у нас в стране.

Профессор Сергей Кара-Мурза, долгое время проработавший на Кубе, отмечает там появление уже в 70-е гг. нового поколения молодёжи с новыми материальными запросами. Он пишет, как пришёл однажды на элитный кубинский пляж, некогда доступный для посещения лишь избранным: «Сидит группа подростков-негров, из "низов общества", крутят магнитофон и на чём свет стоит ругают Кастро – магнитофон у них ленточный, а у какого-то приятеля, уехавшего в США, кассетный. Подсел ко мне старик, убиравший пляж, тоже негр. Расстроен ужасно. "За них ведь боролись, — говорит. — Раньше они вообще на этот пляж войти не могли. А теперь сыты, учатся, работой будут обеспечены – так магнитофон плохой. Вот свиньи"».

Рассказы об отсутствии «многопартийности, свободы и демократии», а также воспоминания про «ужасный тоталитаризм» в СССР как причины гибели советского общества — это байки для наивных несмышлёнышей.

Человечество в массе своей есть сообщество элементов, мечтающих в своём подавляющем большинстве лишь жрать и сношаться, причём побольше и почаще! Это относится и к Америке, и к Европе, и к Азии, т.е. это явление повсеместное, внациональное. Человеческая суть везде одинакова, и современная массовая культура премного способствует тому, чтобы эти замечательные низменные качества развивались в наибольшей степени, превращая человека в скота, одержимого лишь низменными инстинктами. И что меняет суть вопроса, если этот примитивный скот считает себя креативной личностью, модно одет, умеет пользоваться мобильным телефоном и служит в солидной фирме? Попытка в советском обществе через школьное образование и просвещение воспитать человека высших нравственных и моральных качеств потерпела неудачу не потому, что школа была плоха и система образования ущербна, а потому, что она вступила в противоречие с основными и самыми низменными человеческими инстинктами и качествами (эгоизм, корысть, зависть, жадность, похоть). Их можно было преодолеть, но для этого требовалось от самого индивидуума воля и желание подниматься вверх. И один человек может привести осла на водопой, но даже десять не смогут заставить его пить. Миллионы советских ослов не захотели становиться людьми. Катиться вниз гораздо веселее и проще!

Чем быдло отличается от человека?

Главное отличие скота от человека заключается в том, что Человек ради своих высоких нравственных принципов готов поступиться своей личной корыстью. Иногда, чтобы сохранить высокое имя Человека, люди готовы были отдать свою жизнь...

Быдло — это не всегда грязный маргинал с тремя извилинами в голове. Гораздо страшнее те представители этой породы человекоподобных существ, которые имеют преуспевающий, даже лощёный вид, занимают завидные должности и авторитетные позиции в социальном рейтинге. Но быдло не перестаёт быть быдлом, даже если оно по недоразумению считается представителем творческой интеллигенции, известной киноактрисой, видным литератором или влиятельным политиком.

Лишь тогда скот становится Человеком, когда он сам этого желает, когда он сам искренне стремится к этому. Можно, конечно, дрессировать скотину палкой, но этот метод плох тем, что стоит только жёсткому контролю цивилизации немного ослабнуть, как дикарь снова, с великой охотой и удовольствием, возвращается в своё первобытное состояние.

Почему проиграла советская школа?

Сейчас для многих принято дежурно демонизировать советское время. Ещё бы, *vae victis* — «горе побеждённым»! Но почему бы не попытаться вникнуть в суть проблемы? Лень мешает или же стереотипы сознания?

Мне смешно и неловко читать, когда вроде бы неглупый человек М.М. пишет, что советская школа «воспитала безропотных рабов и абсолютно равнодушных людей». Кстати, в 70-е и 80-е годы в среде советской интеллигенции уже разворачивалось осторожное обсуждение пугающей тенденции. Кратко её обозначили как "безгражданственность". То есть отсутствие желания участвовать в делах общества, духовная лень, пассивность и равнодушие». Оказывается, по мнению ММ., советская система образования «подавляла инициативу и стимулировала равнодушие»!

На самом деле, советское образование не «стимулировало равнодушие», оно просто не сумело преодолеть, сломить равнодушие. Именно в этом и состояла его фундаментальная проблема. Свойственные нашим людям три страшных Б, которые так и не смогла перебороть гуманная советская школа: безалаберность, безответственность, безразличие.

Кто виноват и что делать?

Огромная масса индивидуумов просто не желает утруждать свой мозг, не желает думать. Не желали тогда, в советское время, не желают и теперь, при торжестве «свободы и демократии». Они не желают прислушиваться даже к голосу собственной совести.

Человек, который смеет утверждать, что советская школа «воспитывала безропотных рабов», столь же инфантильно наивен, как тот господин, который по своей лени и безалаберности, из-за отсутствия должного технического обслуживания, угробив хороший автомобиль, стоит теперь над обломками и возмущённо критикует инженеров, создавших столь «никчёмный и скверный агрегат». Признать свою вину, конечно, непросто. Но это надо сделать, если мы хотим по-настоящему преодолеть ошибки прошлого.

Советский Союз прикончили не системные проблемы, не работа западных спецслужб и не предательство «высшего руководства КПСС и КГБ, отдавших американцам ключевые рычаги управления государством». Не заговорщики-масоны, не зловредные инопланетяне и не Баба-Яга... Советский проект пал из-за того, что многомиллионное население страны элементарно предпочло материальное богатство тем духовным и нравственным ценностям, которые были положены в основу построения советского общества.

В основе советского проекта лежал высокий идеал построения совершенного мира, в котором мерилom ценности каждого человека являлось бы не его материальное состояние, но его моральные и человеческие качества. В этом обществе человек должен был неустанно трудиться над своим духовным и нравственным совершенством.

Этот идеал, за редким исключением, предали все... Практически всё многомиллионное население страны. Рабочие, творческая и техническая интеллигенция, военные, работники правоохранительных органов, офицеры спецслужб, партийная и управленческая номенклатура. От высокого идеала, декларируемого в самом принципе существования компартии, отреклось высшее руководство КПСС. Именно потому, что вся идеология советского строя основывалась на идеальных воззрениях о лучших человеческих качествах, по сути, на идеалистической вере, пускай коммунистической, эта идеология оказалась столь хрупка и ранима. Её, чавкая, пожрал грубый эгоистический материализм. Вспомните старый фильм «Коммунист», где главный герой готов был пойти на любые муки, даже на смерть, ради людей и во имя людей... Пока были такие коммунисты, искренние, честные, самоотверженные, страна оставалась несокрушима. Но по мере того, как уходило старое поколение, и вера в высокие идеалы сменялась верой в торжество материального достатка и коммерческой выгоды, всё стало зыбким и непрочным. По сути, всё решало наличие критической массы тех, кто готов был поступиться личным ради общего блага. Но таких идеалистов с каждым годом становилось всё меньше. Нить истончилась, и советский проект рухнул в пустоту...

И тогда, в конце 80-х гг. имелись честные, благородные люди, искренне любившие свою страну. Имелась и кучка подонков, жаждавших её гибели. Но главное, наличествовало многомиллионное «болото», от воли и мнения которого в тот момент зависело, куда и как мы все пойдём. Жадное, равнодушное болото свой выбор тогда сделало...

В 60-е годы в стране повсеместно вёлся знаменитый спор «физиков и лириков». До хрипоты, до драки решали тогда, кто важнее для общества. Спор был благополучно разрешён через тридцать лет. Оказалось, что важнее всех – перекупщики-спекулянты. Если не все, то очень, очень многие захотели любой ценой денег и власти.

Я прекрасно помню, как тогда на каждой кухне, каждый вечер шло бесконечное нытьё о том, как всё плохо «тут» у нас и как восторгательно «там» у них. Брызгая слюной, спорщики вопили друг другу: «А вы знаете, сколько ТАМ получает инженер (учитель, рабочий, офицер)?!». Популярная группа «Кино» будоражила сознание песней «Перемен, мы ждём перемен!». Все жаждали свободы, демократии и наличия порнографии в свободной продаже. Каждый мысленно примерял себя на роль обеспеченного господина, владельца виллы, роскошного автомобиля и молоденькой сожительницы. Те, кто призывал к разуму, к совести, те, кто апеллировал к нравственным ценностям, нещадно осмеивались. Они становились посмешищем в быту, их нещадно критиковали с экранов телевизоров. С тех пор прошли годы, и многое теперь видится несколько иначе, чем тогда. Но поезд ушёл...

И нечего тут, господа из поколения бывших советских людей, ностальгически теперь скулить по утерянному раю. Как говаривала моя прабабушка: «Бачили очі, що купували — тепер їжте, хоч повилазьте». Всякое предательство должно быть по достоинству оплачено, даже если оно совершалось в многомиллионном сообществе таких же охотников за сладкой жизнью.

Беда советского образования

Советская система образования хватала варвара за волосы и тащила его к знаниям, к культуре, к духовному росту. Варвар же, между тем, визжал, царапался и плевался. И стоило этой цепкой хватке ослабнуть, как варвар с радостным хрюканьем тут же плюхнулся в грязную лужу и принялся резвиться в своё удовольствие, проклиная тоталитаризм и восхваляя долгожданную свободу.

И в советское время имелись плохие учебные заведения, слабые ученики и скверные, бездушные учителя. Но при всех своих недостатках, советская система просвещения создавала условия, при которых каждый мог сделать свой выбор: воспользоваться данными ему возможностями для саморазвития или же слить всё это в унитаз, предпочитая нехитрые радости животного существования. И не потому старшекласники вырастали равнодушными, что комсомольские собрания были формальными, а ровно наоборот. Формализм рождался ОТ всеобщего равнодушия и пофигизма. От мыслей и фраз: «А почему Я?! А что, мне больше всех надо? Меня это не касается...». И вместо того, чтобы каждому на своём месте стремиться себя и окружающий нас кусочек пространства сделать чуточку светлее, чище, лучше, большинство людей старается «быть как все», т.е. соответствовать социуму: «Отнюдь, я такое же быдло, как и вы...». Ведь катиться всем вместе вниз гораздо веселее и приятнее, чем подобно Данко из рассказа М. Горького своим пылающим сердцем освещать людям дорогу из мрака болот...

Поймите меня правильно. То, о чём я теперь пишу в этих «Заметках...», есть не злопыхательство и не злословие по поводу «вырождающегося человечества». Это крик моей израненной души...

Один из читателей, Владимир П., написал:

«Сейчас множество истинно свободных людей — путешественников, дауншифтеров, фрилансеров, всяческих неформалов... Есть активисты-поисковики пропавших, есть активисты

защиты русских школ и — шире — прав нацменьшинств... В моё время активисты прели на комсомольских собраниях или на пионерских слётах. Ну изредка макулатуру-металлолом сдавали... А потом легко вырастали фарцовщиками, путанами — валютными или райкомовскими... На удивление много сейчас пассионарных вершителей добрых дел. Хотя им давно не дудят горны и никто их не гонит стричься, менять мини-юбку на старушечий балахон. Сами выросли в обществе нравственно инвалидном — а поди ж ты... Это ещё 30 лет не прошло, как гигнулся "самый гуманный строй". Теперь вот новые интернет-сообщества помогают творить добро... Хотя и зло тоже... Это по вкусу. У советской школы были вершины, но они давно пройдены».

Совершенно верно, дорогой Владимир! Достойные люди есть, их немало, что оставляет надежду и заставляет верить, что не всё ещё в этой жизни потеряно. Но только, немного перефразируя знаменитые слова В.И.Ленина, узок круг этих людей, страшно далеки они от многочисленного народа.

Заключение

Вот уже более десяти лет мы, группа соратников, в окрестностях бывшего Саласпилского лагеря (крупнейшего гитлеровского концлагеря на территории Прибалтики), сохраняем и поддерживаем в порядке могилы жертв нацизма. В своё время мне удалось обнаружить несколько подобных братских захоронений на старом Саласпилском гарнизонном кладбище, где в годы войны гитлеровцы скрывали свои преступления.

В мае 2012 года, на старом Саласпилском гарнизонном кладбище, где нами были перезахоронены найденные при расчистке леса, останки узников, неизвестные подонки устроили погром. Крест с надписью «Светлая память мученикам Саласпилса» оказался выдернут из могильной насыпи и разломан на части. Его разбивали о старинное солдатское надгробие с такой свирепой яростью, что камень треснул, и от него откололось несколько кусков. Могилу топтали ногами, цветы были вырваны, вазы и стеклянные подсвечники – разбиты. Кому-то память о преступлениях нацизма нестерпимо жжёт глаза. Я постарался придать этой истории максимальный резонанс. Об этом немало писали в прессе, говорили на радио, снимали телерепортажи. Мне тогда многие звонили, возмущались. Люди говорили: «Игорь, обязательно организуй субботник! Мы должны не только привести это место в порядок, мы должны выразить своё отношение к этому неонацистскому вандализму!» Субботник я объявил, ожидая, что уж точно в лес придут сотни, а может быть и тысячи неравнодушных людей. Приехало пятнадцать человек... Из них – двенадцать наших активистов, которые и так, регулярно и безотказно, поддерживают меня в этой работе. Без комментариев...

P.S. Дорогие, возлюбленные читатели, мы не успели поговорить о конкретных недостатках советского образования. Надеюсь, успеем это сделать в будущем.

Часть девятая

Мне часто задают вопрос: «Как же, по Вашему мнению, следует воспитывать современного ребёнка?» Что ж, у меня есть несколько рекомендаций, которые я вовсе не спешу никому навязывать, поскольку теперь все умные, все всё знают и с лёгкостью готовы спорить по любому поводу. Мои же советы основаны на личном отцовском опыте и на скрупулёзном анализе информации, почерпнутой в учительской среде. Ваше право, почтенные дамы и господа, следовать им или же равнодушно их игнорировать. Вот несколько дружеских советов молодым родителям от Игоря Николаевича Гусева:

Совет первый. Спасение утопающих – дело рук самих утопающих

Прежде всего, дорогие родители, отправляя сегодня ребёнка учиться, избегайтесь, пожалуйста, от иллюзии, что в современной школе маленького человека чему-то реально могут научить. Проводимые на протяжении многих лет «образовательные реформы» практически прикончили

школьное образование на всём постсоветском пространстве. Дальше будет только хуже. Всё, что узнает, всё, чему выучится ваш ребёнок за то время, пока он числится в общеобразовательном учебном заведении, он узнает и выучится исключительно благодаря вашим родительским заботам, а также старанию тех платных репетиторов, которых вы ему обеспечите.

Как и во всяком правиле, здесь, безусловно, могут иметь место приятные исключения. Даже в наше «динамичное время» рождаются иногда маленькие гении, одарённые особым прилежанием и способностями. Но их до прискорбия крайне мало...

Когда какая-нибудь самодовольная мамочка важно заявляет, что её отпрыск «учится сам, а я ему домашние задания делать не помогаю», то это говорит, скорее всего, о её легкомыслии. Успешно СДАВАТЬ домашние задания и проверочные работы по предмету и реально ЗНАТЬ предмет, это, увы, большая разница.

Совет второй. Воспитание – чем раньше, тем лучше

Современная эпоха — это время постоянного стресса и неотпускающего нас страха. Страх вызвать недовольство начальства и потерять работу, страх заболеть, страх лишиться имущества, страх стать жертвой кровожадных бандитов или инспекторов гос. языка, алчно рыщущих в поисках новых жертв... Эти и многие другие страхи доводят взрослых людей порой до отчаяния. Что же говорить о маленьком человечке, который уже в утробе матери постоянно ощущает её нервное состояние?! Ребёнок, с поселившимся в нём страхом, в дальнейшем станет убежать от любой сложной ситуации, прятаться от неё «под одеяло». Другая, активная форма самозащиты от внутреннего страха перед окружающим миром – детская агрессия...

Именно поэтому, пускай это и звучит наивно, крайне важно, чтобы будущая мама вынашивала своё дитя в максимальном спокойствии и умиротворении. Никакого алкоголя и абсолютно никаких сигарет! Никаких фильмов ужасов и никакой музыки с рваным ритмом!!! Спокойная, умиротворяющая классика, проверенная временем. Например – Моцарт, музыка которого, оказывается, крайне благотворно влияет на окружающую среду. Научные исследования показали, что от музыки Моцарта даже цветы в доме лучше растут. Тем более – ваш малыш.

Совет третий. Больше личного тепла, внимания и любви

Лично сам наблюдал дивную сцену, когда молодая мамаша, вальяжно посасывая сигарету, выгуливала ребёнка не более года от роду, который, сидя в коляске и не отрывая глазёнок от экрана планшета, буквально «пожирал» мультики. Мало того, что эта овца обкуривала табачным смрадом собственного кроху, так она, по скудоумию своему, наносила ещё и мощнейший удар по его нервной системе.

Малыш очень сильно нуждается во внимании родителей. Он потому и просится на ручки, что ему не хватает элементарного душевного тепла, целительной родительской энергии. В своё время, побывав в Южной Корее, я оценил, насколько спокойны там дети. Одна из причин этого заключается в том, что многие мамочки там переносят своих деток стародавним традиционным способом – примотав их за спину или на грудь. Любо-дорого было наблюдать, насколько благодарны малыши-корейчата за эту заботу! Постоянно ощущая живое материнское тепло, они, чаще всего, спокойны, улыбки и не капризны...

Но, конечно, это требует от родителей определённой дополнительной заботы, и потому гораздо легче усадить ребёнка перед мерцающим экраном... И пусть, родимый, пялится на мультики, пока не позеленеет!

Когда моя дочка была ещё маленькой, я, каюсь, именно так зачастую и поступал, показывая ей мультфильмы часами. Гром с неба грянул, когда при очередном медосмотре врач-окулист напористо

потребовала НЕМЕДЛЕННО выписать нашему ребёнку очки по причине его резко ухудшившегося зрения. Спасибо Господи, что у нас хватило ума послать её с этим требованием лесом, в болото... Мы просто, на время, практически перестали показывать дочке мультфильмы. И глазки выправились... Уже через несколько месяцев врач была весьма обескуражена, когда проверка показала нормальное зрение. Но я на всю жизнь осознал, как опасно для здоровья крохи до пяти лет чрезмерное увлечение телевизором и компьютером.

Совет четвёртый. Старое, доброе кино

Что именно желательно показывать ребёнку? Известный детский психолог Людмила Блинова говорит о проблемах современных детей следующее: «Особенностью является пребывание ребёнка в интернет-пространстве, результатом чего становится формирование у детей клипового фрагментарного мышления, которое выражается, прежде всего, в словаре ребенка. Доминирует глагол. Например, мой внук Арсений, достаточно развитый мальчик, после просмотра одного мультфильма объяснил мне его одними глаголами: „Кто-то что-то поймал, посмотрел и бросил”. Это всё, что он понял за один просмотр мультика, который длится три с половиной минуты. С третьего просмотра внук мне сообщил: „Лиса ловила сачком бабочку, поймала камень, посмотрела и бросила”. С пятого просмотра оказалось, что лиса была в одежде, но какая одежда, какого цвета, он мне не сказал».

Условно говоря, современные дети склонны выделять только действие. Но ведь когда действие направлено, оно всегда имеет какой-то смысл? Так вот, смысла дети, чаще всего, не понимают, потому и лексика их бедна. Когда они смотрят быстро меняющийся яркий и динамичный видеоряд, то буквально «проваливаются» в этот виртуальный мир. Им интересно, они не могут оторваться от красочного зрелища. Но при этом проявляются нарушения психических процессов, начиная с точности восприятия. Практически отсутствует концентрация внимания. Большинство современных малышей – крайне рассеянные дети.

Именно поэтому я категорически утверждаю, что для детей дошкольного возраста потребны и полезны старые добрые советские мультфильмы. Дело даже не в том, что они добрые и нравоучительные. Прежде всего, они неспешные, они не «грузят» слабую, ещё не окрепшую, не сформировавшуюся нервную систему маленького человека. Приученный к просмотру старых мультфильмов ребёнок не только сближается в духовном смысле со старшим поколением семьи, которое в своём далёком детстве смотрело те же самые мультики. Ребёнок эмоционально готов к получению и восприятию сложной обучающей информации.

Но увы... Многие молодые, креативные родители с презрением относятся к наследию «совка» и спешат с малых лет погружать своих детей в яркий и эмоционально-взрывной мир зрелищ XXI века. О том, что получается в результате, с тревогой говорит психолог Л. Блинова: «Когда дети перегружены визуальными впечатлениями из гаджетов, у них формируется наглядно-действенное мышление. А это — мышление ребёнка от года до трёх лет. До трёх лет ребёнок мыслит действиями. А мыслить образами у него не получается: не развита часть мозга, которая формирует образное мышление. Ведь лиса, бабочка, какие они, почему они такие, — всё это отвечает за образное мышление. Вот пример. Мы внуку скачали все советские мультики. Там есть эмоции, но там нет постоянной смены действий, и ряд там серый, не сказать, что слишком красочный. Внук мне звонит и говорит: „Бабуль, скучно!»».

В каждой шутке есть доля горькой правды...

Ребёнку скучно смотреть советские мультфильмы «Чебурашка», «Крошка Енот», «38 попугаев». Невыносимо унылыми и нудными для него кажутся старые киносказки А.Рои и А.Птушко. Его сформированное уже в раннем детстве «клиповое мышление» требует всё более острых впечатлений и всё более ярких переживаний. Как правило, школа не в состоянии его развлечь (что,

впрочем, и не является её задачей), и потому ребёнок в школе люто скучает. Даже просто сидеть на уроке для него – невыносимая пытка...

Поймите меня правильно! Я вовсе не ратую за полный отказ от современных, бодрых мультфильмов. Сам люблю «Машу и медведь», обожаю «Смешариков», одобряю «Фиксиков», да и немалое число других новых мультиков радуют глаз и душу. Но для развития ЗДОРОВОЙ психики малыша всю эту динамичную красоту лучше всё-таки ему показывать после 5-6 лет, и никак не раньше!

Известно, что знаменитый Билл Гейтс своих детей до пяти лет вообще не подпускал к компьютерному экрану. Считал, что это сильно повредит их развитию. Разумный был человек...

Совет пятый. Используйте аудиозаписи

Сейчас в интернете энтузиастами-доброхотами выложено множество вариантов различных аудиозаписей для детей любого возраста. Например, советских пластинок-сказок для детей. Великие артисты: Ростислав Плятт, Евгений Евстигнеев, Вячеслав Невинный, Андрей Миронов, Евгений Леонов, Анатолий Папанов и многие, многие другие... Их непревзойдённые голоса и поистине гениальная актёрская игра донесут малышам литературную классику и народную сказку.

Это несравненное развивающее занятие – ребёнок играет и одновременно слушает. Он не устаёт, его глазки не напрягаются, как при просмотре мультфильмов. Развивается естественный процесс слушания, улучшается речь, обогащается словарный запас. И, самое главное, у него вырабатывается образное мышление, которого сегодня так не хватает многим детям.

Из современных материалов от всей души рекомендую аудиоэнциклопедию о похождениях «Чевостика и дяди Кузи». Это настоящий клад из более чем трёх десятков наименований! В многочисленных аудиосюжетах затронуты темы, касающиеся различных вопросов науки и техники, животного и растительного мира, истории и культуры...

Это подлинное сокровище для родителей, озабоченных интеллектуальным развитием своего ребёнка!

Вспоминаю, как моя пятилетняя дочка, от души наслушавшись «Чевостика про динозавров», с чисто детской непосредственностью прямо в троллейбусе принялась мне громко пересказывать его содержание. Она так старательно перечисляла мудрёные наименования доисторических монстров, попутно разясняя, чем эти зверюги отличаются друг от друга, что привлекла внимание всего салона. Пассажиры вместе со мной с умилением выслушивали её рассказ, и когда у какого-то парня зазвонил мобильник, он не без юмора осадил невидимого собеседника: «Потом перезвоню, у нас тут Дискавери живое вещает!»

Надо ли говорить, что впитав с дошкольной поры уйму информации через аудиоматериалы, ребёнок потом с блеском использует эти знания во время обучения в школе.

Книга — лучший друг человека!

Совет шестой. Воспитывать уважение к его величеству книге

Почтение к книге закладывается уже в раннем детстве. Если, конечно, этим заниматься... Иные родители ленятся читать своим детям вслух, по-семейному, хотя малыши, как правило, очень ценят это. Обязательно приучайте детей читать книги без иллюстраций, чтобы они не боялись сплошного текста. Люди не любят читать, потому что им скучно, а скучно им, потому что у них не развито образное мышление. Ребёнок, привыкнув читать текст без картинок, вдруг начинает осознавать, что у него в голове проявляются зримые образы тех событий, о которых он читает. Он их видит, как в

киноленте! И ему интересно!!! Это как изображение в стереокино, когда надев особые «волшебные» очки, ты вдруг понимаешь, что фильм ОБЪЁМНЫЙ. Своевременное развитие фантазии и образного мышления – великое дело.

Если у малыша имеется своя комната или хотя бы свой уголок в квартире, обязательно следует повесить там большие и яркие географические карты. В продаже имеются специальные детские карты с человечками, корабликами и зверушками. Рассматривая их в процессе игры, ребёнок многое сможет узнать и запомнить.

Совет седьмой. Умение красиво писать

Казалось бы, кому это сегодня нужно? Человек нажимает кнопки на клавиатуре, буквы печатаются сами. Красиво, просто, эффективно... Однако наблюдается такая грустная проблема, как дисграфия, т.е. трудность освоения грамотной письменной речи.

Многие дети достаточно грамотно пишут тексты печатными буквами, но, переходя на письменные записи, делают много ошибок. Удивительно? Казалось бы, какая нам разница, печатный текст или письменный... Но разница есть, и она крайне важна.

Русский печатный алфавит состоит из 29 элементов. Например, две вертикальные палочки и между ними прямая или наклонная поперечная перекладинка. Из этих элементов уже складываются различные буквы. Когда малыш начинает осваивать письмо печатными буквами, образуются 29 видов связей в его голове. Но письменные буквы сложнее, затейливее, витиеватей. И потому при освоении письменных букв включается 731 связь! Таким образом, детям, которые осваивают путь письма исключительно печатными буквами, крайне трудно усвоить число связей, мгновенно возрастающее при освоении письменных букв. Естественно, что у них заторможенная ассоциативность, которая с годами лишь усугубляется.

Каллиграфия — это древнее искусство, и успех в нём определяется множеством факторов. Например, то, как ученик положил на стол свою тетрадь, формирует самого ребёнка. Ведь у каждого малыша тетрадка лежит по-разному. И если она лежит под меньшим, чем тридцать градусов, углом, то рука движется вниз, потому что напряжена группа мышц, которая обычно напрягается в ситуации страха. Если тетрадь лежит под большим углом, другое движение руки включает мышцы-разгибатели, а они напряжены, когда человек находится в агрессии. Как он будет держать карандаш — щепотью или выпячивая суставы? Это демонстрирует, какие мышцы руки напряжены, и многое может сказать о внутренних проблемах ребёнка.

Жест, осанка, поза, положение рук и ног – всё, что неконтролируемо сознанием, является надёжными внешними показателями психического состояния человека. Обучаясь каллиграфии, ребёнок развивается в смысле «образа» и, что важно, учится контролировать взглядом движения руки. Если при этом у него получаются симметричные, красивые буквы, то это говорит о гармоничном развитии данного малыша. Именно поэтому каллиграфия значима не только для красоты письма, это один из проверенных и древних способов гармонизации личности. Не случайно, что традиционное искусство каллиграфии с таким уважением и старанием постигается в азиатских школах. Но у нас, в самодовольной «прогрессивной Европе», чистописание полностью отброшено, как «устаревшее и ненужное» явление.

Совет восьмой. Заниматься с ребёнком развивающими играми

Сегодня в книжных магазинах можно обзавестись огромным количеством специальной детской литературы, позволяющей самостоятельно заниматься с малышом логическими играми, выполнять с ним особые развивающие задания. Этим жизненно необходимо заниматься уже с первых лет жизни. Поймите, уважаемые мамы и папы! Кроме вас, с вашим дорогим ребёнком этим никто и никогда

заниматься больше не будет! Современная школа заточена лишь на внешний результат. Она не столько учит, сколько составляет грамотные отчёты для министерства образования, дабы угодить очередному министру и его «великим» реформаторским идеям. Иначе можно лишиться финансирования. Ученику даётся задание. Выполнил – молодец. Не выполнил – отсталый лузер, сам виноват. Поэтому так обязательно и необходимо развивать у ребёнка логику, память, внимание и другие полезные качества. В противном случае он будет страдать от их отсутствия всю жизнь...

Детский психолог Л. Блинова отмечает: «Благодаря гаджетам и огромному информационному потоку у современных детей очень развито клиповое мышление, но нет обобщённого представления об объекте. Если попросить ребёнка описать собаку, он это сделает, опираясь на какую-то конкретную собаку. Но если спросить его, чем собаки отличаются от других животных, он затруднится с ответом. Потому что его мышление конкретно и не оперирует обобщёнными понятиями. А оно как раз и называется „текстовым мышлением”. Вот малыш бросил палку. Говорим ему: „Не бросай палку”. Он тут же пошёл и взял другую палку: мы же ему про ту, а не эту палку говорили».

Недостаточно развивать у малыша лишь его двигательную сферу, следует неустанно следить за развитием его эмоций и его логического мышления. Здесь всё должно быть предельно сбалансировано. Иные ответственные родители чуть ли не с младенчества развивают у своего ребёнка интеллектуальную сферу, но не создают условий для развития его эмоциональности, отзывчивости. И получается, что дети очень много знают, но слишком мало чувствуют...

Совет девятый. Жёсткие ограничения в использовании мобильного!!!

Это самое сложное. Я прекрасно понимаю, что современный человек скорее согласится выйти на улицу без штанов, нежели без мобильного телефона в кармане. Наши дети зачастую ещё не умеют ходить, но уже вовсю пользуются смартфонами и планшетами. Цифровое детство — реальность сегодняшнего дня.

Научные исследования выявляли ряд негативных эффектов раннего приобщения к цифровым устройствам: недоразвитие речи и социальных навыков, проблемы с вниманием, памятью, эмоциональной сферой. Психологи утверждают, что нездоровые отношения с техникой чаще всего становятся результатом родительского легкомыслия и лени. Слишком велик соблазн занять малыша мультфильмом или игрой, чтобы выкроить время для своих личных дел.

Для многих взрослых (не говоря уже о детях!) телефон давно уже превратился в символ социального статуса. У кого круче «мобила», тот и сам статуснее, значительнее в глазах одноклассников. Как решить столь шепетильную проблему? Признаюсь честно – не знаю...

Но знаю совершенно определённо — чем позднее ваше дитя начнёт таскать с собой мобильник, чем позднее приобщится малыш к необъятному сообществу игровых маньяков, тем лучше и благотворнее это будет для его интеллектуального и психического развития.

Не следует опасаться, что соприкоснувшись с работой на компьютере позднее своих сверстников, ребёнок отстанет от них в освоении компьютерной грамотности. Практика показала, что дети XXI века постигают информатику мгновенно, схватывая буквально «на лету». С этим проблем не будет, уверяю вас. Но любыми путями, тушкой, чучелом, чёрным насилием, банальным подкупом или же гнусным обманом – постарайтесь до поры, до времени оградить ребёнка от «мобиловлечения», крайне схожего внешне с алкоголизмом и наркозависимостью. Я сам неоднократно наблюдал, как даже после многократных запретов, даже под угрозой строгого наказания, ученики не в силах были совладать со своими страстями и продолжали играть на мобильных даже во время контрольных... По-моему, это уже опасная болезнь.

Совет десятый. Воспитание нравственности

В наше время большинство родителей крайне озабочено интеллектуальным развитием своего чада. В меньшей степени их волнует внушение сыну или дочери определённого кодекса нравственных правил. Но без соблюдения этих правил, являющихся фундаментом любой цивилизации, общество рано или поздно обречено на деградацию и гибель. Постарайтесь, пожалуйста, хотя бы внушить ребёнку знаменитое «золотое правило нравственности». Это основополагающее этическое правило формулируется следующим образом: «Относись к людям так, как хочешь, чтобы они относились к тебе».

Это очень древнее универсальное правило, уходящее своими корнями вглубь тысячелетий. Его утверждал в обществе ещё Конфуций. Великий китайский философ учил его своих последователей. Рассказывают, что ученик мыслителя Цзы-гун спросил его как-то: «Можно ли всю жизнь руководствоваться одним словом?» И учитель ответил: «Это слово – взаимность. Сохраняй любовь к ближнему. Чего ты не желаешь себе, не делай другому».

Многие хотят видеть своего ребёнка лидером. Следует помнить, что лидерство обеспечивают, прежде всего, четыре качества: видение цели, организация достижения цели, контроль за выполнением обязательств для достижения этой цели, взятие на себя ответственности. Очень мало желать быть лидером, надо обладать лидерскими качествами, а это ответственность, решительность, инициативность и самостоятельность.

В последнее время детские психологи отмечают, что современные дети отличаются крайне низкой степенью эмоциональности, отзывчивости и сопереживания. Если ребёнку нужно совершить действие, он его совершает. Но далеко не всем детям понятен смысл совершаемых ими действий. Отсутствует сопереживание, сочувствие другому человеку. Наверное, это недостаток нравственного воспитания в нынешней семье. Нам всем так не хватает в жизни любви, дружелюбия, сострадания, милосердия...

Заключение

Конечно, я не настолько наивен, чтобы предполагать, что эти незатейливые советы станут для многих прямым руководством к действию. Пожалуй, даже наоборот, найдётся немалое число тех, кто станет раздражённо и насмешливо критиковать меня за эту попытку вмешиваться в процесс воспитания их несравненных детей. Пусть так. Это и есть свободный выбор каждого. Моё же дело сказать правду, но вовсе не заставлять верить в неё.

В завершение отмечу. Английский писатель Герберт Уэллс с восторгом и признательностью вспоминал о своём университетском преподавателе, который, по его словам, «выработал во мне стремление к последовательности и к поискам взаимных связей между вещами, а также неприятие тех случайных предположений и необоснованных утверждений, которые составляют главный признак мышления человека необразованного, в отличие от образованного».

Станьте же и вы, почтенные родители, для своих отпрысков таким же Учителем. По крайней мере – попытайтесь. И пусть удача сопутствует вам в этом благом начинании!

P.S. Теперь разьясняю специально для тех молодых жизнерадостных идиотов, которые вздумали потешаться надо мной в связи с моим утверждением, что в школе я не работал, но СЛУЖИЛ.

Труд учителя, если тот действительно старается выполнять свои обязанности ответственно и честно — это именно СЛУЖЕНИЕ, а не обычная работа. В отличие, например, от деятельности токаря на заводе или водителя троллейбуса (при всём моём глубоком уважении к достойным представителям этих профессий), работа школьного учителя совсем не заканчивается, когда он покидает своё непосредственное рабочее место в классе. Слесарь, уходя с завода – свободный человек, который меньше всего думает о своих гайках и тисках. Ответственный учитель думает о своих воспитанниках

постоянно! Даже дома он не свободен, поскольку должен проверять тетради и письменные работы учеников, готовиться к урокам и писать отчёты. Учитель встречается с родителями учащихся и должен вникать в их разнообразные проблемы. По сути, школьный учитель трудится круглые сутки, поскольку нередко горькие думы о школьных неурядицах не позволяют ему полноценно отдыхать даже, пардон, в супружеской постели. Так что, милые мои насмешники, лишь относясь к своей работе, как к СЛУЖЕНИЮ, школьный учитель может считаться человеком на своём месте.

Я, по крайней мере, искренне пытался соответствовать этому высокому, гордому имени – Учитель!

Часть десятая. Утопическая...

Пожалуй, это последняя, итоговая часть моих рассуждений о проблемах современного образования. Обо всём основном мы уже поговорили, своё аргументированное мнение по ключевым вопросам я высказал, и не стоит, наверное, без конца переливать из пустого в порожнее. Кто хотел меня услышать, тот услышал, а у кого рассуждения И.Н.Гусева вызвали лишь изжогу и раздражение, то с теми и говорить не стоит. Ни в чём переубедить их я не смогу!

Забавно, что яростно критикуют мои «Заметки...», прежде всего, мальчики и девочки, родившиеся после 1991 года, да ещё те «эксперты по вопросам образования», которые сами никогда и ничего в школе не преподавали. Занятно, правда?

Всё это напоминает историю, рассказанную мне коллегами-учителями про некую молодую особу, детского психолога, которая устроилась работать в одну из рижских школ. Эта дама, приятная во всех отношениях, с первых же дней своей трудовой деятельности взяла себе манеру по любому поводу и даже без одного самоотверженно защищать интересы и права учащихся. Во всяком внутришкольном конфликте она с великим апломбом, грудью вставала на защиту «бедных детей», которых, по её мнению, несправедливо тиранили беспощадные педагоги. Вся эта идиллия продолжалась ровно до того момента, пока жизненные обстоятельства не заставили её саму начать преподавать...

Вы будете смеяться, но благие приоритеты и базовые ценности в корне изменились буквально за пару недель реального вкушения грубого и неудобоворимого «учительского хлеба». Прозрение наступило чрезвычайно быстро! Стоило ей только провести самостоятельно несколько уроков, стоило только «бедным детям» умело пристроить швабру над дверью так, чтобы та смачно шмякнулась на умную голову дипломированного психолога, стоило только озорникам пару раз спрятать её личные вещи в труднодоступные места, как, говоря словами классика-юмориста, «оппонент смягчился, как ошпаренный». По рассказам ехидных коллег, больше эта милая дама никогда и ни перед кем в защиту попираемых «прав ребёнка» уже не выступала...

Так что, милые оппоненты, берущиеся поучать меня относительно школьных проблем, притихните, пожалуйста, и лучше не читайте то, что здесь написано. Это предназначено лишь для умных и здравомыслящих людей.

Недостатки советского образования

Уже неоднократно утверждал и продолжаю утверждать по-прежнему, что у системы просвещения советского времени при определённых условиях были все возможности, чтобы считаться ЛУЧШЕЙ СИСТЕМОЙ ОБРАЗОВАНИЯ В МИРЕ.

Однако, как и на солнце есть пятна, так и у советской образовательной системы имелись существенные недочёты. Я бы особо выделил три главные проблемы.

Проблема первая. Главный недостаток советской системы образования парадоксальным образом прямо проистекал из его же главного достоинства. Удивительно, правда?

В Советском Союзе было обязательным всеобщее среднее образование. Это как минимум. Возможность для каждого советского гражданина совершенно бесплатно получить качественное среднее образование — великое достижение Советской власти. Система профессионально-технических училищ и вечерних школ (школ рабочей молодёжи) позволяла получить аттестат о среднем образовании даже тому, кто был вынужден в силу различных причин покинуть обычную среднюю школу. Получив же аттестат, человек имел возможность продолжить обучение в ВУЗе не только на дневном, но и на вечернем или заочном отделениях, без отрыва от производства. Причём совершенно бесплатно! Это стало несомненным благом. Это же стало и большой бедой советской системы просвещения.

Доступность хорошего, качественного образования подорвала его престиж. Человек, по сути своей, есть крайне неблагодарная скотина. Многие обормоты учиться категорически не желали. Они откровенно валяли на уроках дурака, беззастенчиво мешая окружающим. Я хорошо помню тех тупых, самодовольных болванов, которых школьные учителя буквально за уши тянули до окончания школы, потому что наглых скотов просто так выгнать из школы было нельзя! Ведь у нас в стране — **ВСЕОБЩЕЕ СРЕДНЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ!** Но неблагодарные ослы повсеместно выносили из этого процесса не признательность, но лишь презрение к учителям и к «совковой» школе. Ведь то, что достаётся дёшево, зачастую дёшево и ценится. Помню, как эти особи с тупым гонором похахатывали: «Да нафига мне это образование! Я – рабочий класс! На заводе по 300-400 рублей в лёгкую зарабатываю, без всякого вашего образования. А вы, Марь Иванна, со своим институтским дипломом и испорченным здоровьем свои учительские 150 еле-еле вытягиваете... И зачем, скажите, мне надо свои мозги напрягать?» Вот и получалось, по мнению многих, что для благосостояния среднестатистического советского гражданина образование пользы не приносило, но являлось лишь досадной докукой. Таким образом, доступность и обязательность хорошего среднего образования в СССР, в конечном счёте, девальвировало его ценность и притягательность.

Проблема вторая. В школах практически отсутствовали учителя мужчины. Не располагала советская система просвещения условиями, чтобы сделать профессию педагога для мужчин престижной и привлекательной. Так что работали в школах лишь редкие представители сильного пола, хотя были они более чем востребованы там. Впрочем, и в наше прогрессивное, свободное от «советского тоталитаризма» время эта проблема по-прежнему стоит более чем актуально и остро.

Проблема третья. Считаю, что серьёзным недостатком являлось то, что в советской школьной системе преподавания точные науки, как правило, доминировали над гуманитарными. Этот традиционный перекося присутствовал ещё с 30-х годов, когда бурно развивавшаяся промышленность требовала в большом количестве инженерно-технические кадры. Но знание гуманитарных дисциплин является важнейшим условием для воспитания гармоничной личности. Умные руководители это прекрасно понимали, и в начале 50-х гг. в советской школе уже изучали даже логику и психологию. Однако при Н. Хрущёве эти предметы были изъяты из учебных программ. Наивно, конечно, предполагать, но возможно, что если бы наши нынешние министры и депутаты в своё время уже за школьной партией ознакомились с зачатками логического мышления, то меньше было бы сегодня с их стороны столь откровенных глупостей и нелепостей в личном поведении и в принятии ответственных решений...

Уже после восьмого класса следовало разделять учеников на тех, кто тяготеет к точным наукам, и на тех, кто интересуется гуманитарными дисциплинами. Тогда, например, я, с юных лет мечтая поступить на исторический факультет, уже не тратил бы так много времени на постижение законов физики и химических формул, а мой друг Олег, мечтавший стать инженером, меньше бы корпел над

сочинениями по литературе. Отсутствие явного разделения на гуманитариев и «технарей» в старших классах являлось третьим недочётом советской школы.

Таковы, на мой взгляд, были главные проблемы. Всё остальное (излишняя идеологизация, коммунистическая риторика и прочее, прочее), по большому счёту, совершенно несущественные пустяки, которые можно было корректировать в каждом конкретном случае индивидуально.

Какой должна быть правильная школа?

Если бы от меня зависело будущее нашей школы, то я бы немедленно ввёл несколько простых и очевидных правил, которые, уверен, изменили бы систему просвещения в лучшую сторону.

Правило первое. В министерстве образования категорически не имеет права работать тот, кто не выслужил минимального пятилетнего ценза учителем-предметником в обычной средней школе. Только так, и никак иначе! Исключение составляют уборщицы, буфетчицы, вахтёры и прочий технический персонал. Все чиновники, начиная от министра и заканчивая последним клерком, поступают на работу в министерство Просвещения ТОЛЬКО через выслугу лет учителем в средней школе. Может быть, это остудило бы реформаторский зуд в шкодливых ручонках наших нынешних чиновников от образования. Особо оговорим, что преподавание в ВУЗах в этот ценз не входит, поскольку это существенная разница — обучать взрослых, сознательных студентов, осмысленно поступивших учиться своей специальности или же малолетних оглоедов, которых необходимо не только просвещать, но ещё и воспитывать.

Рассуждать на тему образовательной системы может каждый. Но только школьный учитель со стажем должен иметь право планировать и осуществлять любые реформы школьного образования!

Правило второе. Перестать третировать школы бесконечными проверками и аккредитациями, не имеющими никакого смысла, кроме необходимости обосновать саму необходимость существования многочисленной чиновной саранчи. Перестать считать и пересчитывать «целесообразность и финансовую окупаемость» школ. Перестать без конца заниматься «оптимизацией учебного процесса». Деньги считать, безусловно, необходимо, но без мелочного крохоборства. В советское время в Латвии не закрывали школы, потому что «в них мало учеников». Эта мелочная, сиюминутная экономия неминуемо отразится самым негативным образом на будущих перспективах страны. Пока же это будущее крайне уныло и безрадостно. За последние годы под предлогом «оптимизации» в Латвии уже ликвидированы десятки школ, и процесс этот продолжается. Но надо помнить, что каждая школа — это свой микрокосмос, это звезда-солнце, и закрытие каждой школы есть угасание подобной звезды. Это настоящая трагедия, за которой стоят реальные людские судьбы. Уникальный коллектив, традиции, человеческая память, наконец... Преступно всё это уничтожать. Можно экономить на военном бюджете, отказавшись, например, от покупки старых списанных британских бронемашин. Но недопустимо экономить на образовании юного будущего страны.

Отто фон Бисмарку приписывается известная фраза: «Тот, кто экономит на школах, будет строить тюрьмы». Исключительно верное замечание!

Правило третье. Следует категорически запретить заниматься откровенным словоблудием про «инновационные технологии в обучении» и «развитие креативного мышления». Под этими и подобными им мудрёными, красивыми и бессмысленными фразами скрываются откровенная иллюзия и полная пустота. Дети и их родители НЕНАВИДЯТ т.н. «креативные домашние задания», в ходе которых «ребёнок должен САМ найти это и то», написать творческую работу, подготовить презентацию, сделать выступление. И прочее, и прочее, и прочее... Все эти «креативные задания», которые считаются теперь чуть ли не вершиной достижений современной педагогики, на самом деле безжалостно ПОЖИРАЮТ всё свободное время учащихся, а также несчастных родителей, вынужденных помогать при их выполнении. У современных ответственных детей практически нет

свободного, личного времени, поскольку оно без остатка уходит на выполнение всех этих столь восхваляемых, но совершенно бесполезных и бессмысленных «креативных работ».

По каждому предмету должен быть подготовлен простой и понятный УЧЕБНИК, в котором простым и понятным языком даются основные познания по текущему предмету. Просто, логично, внятно! Прочитал, выучил, понял – свободен! Ничего лишнего, эдакий чёткий скелет по теме. Тому, кому это неинтересно, даются краткие необходимые познания. Кто же захочет, тот уже сам, по собственному почину, в своё свободное личное время пусть ищет, изучает, постигает... Это будет его свободный личный выбор. Каждый учебник по конкретному предмету должен быть составлен как самоучитель, т.е. понятно, логично и обоснованно. Учебник должен быть таким, чтобы даже отсутствующий, например, по болезни, ученик мог легко и просто, освоив пропущенную им тему дома, иметь возможность ответить её учителю.

Современные учебники креативны донельзя! Их авторы без конца извращаются по придумыванию мудрёных и затейливых заданий. Они настолько творческие, что в них сам чёрт ногу сломит... Самостоятельно по ним учиться практически невозможно.

В своё время много критиковали советскую систему сдачи экзаменов по билетам. Считаю, что напрасно. Человек учил, например, ответы на 35 экзаменационных билетов. Конспектировал, зубрил, писал шпаргалки (куда ж без этого!). Прimitивно, не достаточно креативно? Зато он чётко знал, что от него требуется. Конкретные ответы на эти конкретные 35 билетов! И ничего лишнего. Недостаточно креативно и эстетично? Зато, говоря словами героя знаменитого фильма, «надёжно и практично»!

Правило четвёртое. Перестать третировать учителей! Их надо ценить, уважать и любить! Сейчас принято много говорить о соблюдении прав ребёнка, но я не помню, чтобы кто-нибудь особо заботился о соблюдении прав УЧИТЕЛЯ. Следует не только повышать оплату труда учителей, крайне необходимо повышать престиж самой этой профессии, всемерно укреплять её социальный статус. В конце концов, следует сделать всё возможное и невозможное, чтобы профессия учителя перестала быть традиционно женской. Любыми путями следует привлечь в эту профессию мужчин. Как? Это уже отдельный вопрос.

Я, конечно, понимаю, что всё это звучит несколько утопично... Но почему бы не помечтать о прекрасном, светлом, хотя и мало осуществимом будущем, даже если это будущее кажется немислимо далёким...

Учительская байка

В заключение, потешу я вас, возлюбленные читатели, одной занимательной историей, случившейся со мной в бесконечно далёком уже сентябре 1986 года...

Шёл первый, дебютный рабочий день в моей учительской жизни. Сказать, что это было ужасно, значит не сказать ничего... Уже к четвёртому уроку я был совершенно разбит, раздавлен, уничтожен и вполне созрел к тому, чтобы удавиться от стыда и позора. Все классы, в которых в тот день я пытался проводить уроки, оказались категорически неуправляемы. Дети буквально ходили на головах, слушать и слушаться меня никто не собирался. Некоторые безбашенные оболтусы откровенно издевались над молодым неудачником, слугу возгордившимся в своём желании стать учителем истории. Мечтал лишь об одном, чтобы этот позор, наконец, окончился, и я смог сбежать в канцелярию для написания там заявления об уходе по собственному желанию...

И вот после очередного бездарно проведённого урока, стоял с унылым видом в школьном коридоре. Пока я предавался печали, ко мне приблизилась стайка пятиклассников. Один из них, разбитной рослый малый, с нахальными глазами, несколько небрежно поинтересовался: «Ну, ты, стоишь? А хочешь, я тебе сейчас мультики покажу?». Остальные глумливо заухмылялись... Слегка

обалдев от подобной фамильярности, я растеряно промямлил: «Какие мультики?!» «Цветные...» «Какие, какие?!» И тогда дерзкий нахалуго с выдохом: «А вот, какие!» — пальцами, растопыренными «вилочкой», резко ткнул мне прямо в глаза...

Взревев, как подстреленный лось, я рывком вознёс оборзевшее дитяtko в воздух и... метнул его тушку в стену. Пролетев пару шагов и встретив препятствие на пути, слегка обмякший шалопаи стал неспешно оседать вниз... Прыжком преодолев разделяющее нас пространство, я схватил его за грудки и яростно затряс. «Ппrrроостттитее... Ййааа бббооллььшнееэ нннеее бббууддду...». — запричитал перепуганный злоумышленник. Больше всего меня поразила реакция его сподвижников, которые, немедленно согнав ухмылки с физиономий, тут же сладко запели хором: «Правильно, правильно, Игорь Николаевич! Так его... Будет знать, как к учителям приставать». Окинув бешеным взглядом всю компашку, я прошипел им: «Брысссь, шшпанята!» После чего они немедленно ретировались...

Получив психологическую встряску, я пришёл в некоторое душевное равновесие, и последний по счёту урок прошёл уже более-менее удовлетворительно.

В дальнейшем всё пришло в норму. Привык к детям, они привыкли ко мне. Работа в школе пришлась мне по вкусу, и очень скоро я уже чувствовал себя там, как рыба в воде. Ребята из 5 а класса стали моими любимчиками, а Игорь М. (тот самый «демонстратор мультиков») на протяжении всех последующих лет обучения был со мной неизменно почтителен и учтив.

С той поры минуло четверть века... Давно уже настала новая жизнь, пришли иные времена. И вот иду я как-то по родному городу и вдруг отмечаю, что двигается мне навстречу красивый, видный из себя мужчина. Эдакий высокий здоровяк, могучного сложения. Смотрит он мне приветливо в глаза и улыбается, будто ясно солнышко. Сблизились, протягивает мне руку: «Здравствуйте, Игорь Николаевич! Не помните меня? Как я Вам мультики цветные показывал...» Ба, да это же тот самый Игорь М.! «Как же, — говорю, — помню тебя хорошо, Игорь». Сам думаю, что-то он мне теперь, спустя годы, скажет... Насторожился даже, мало ли что... А он засмеялся так тепло и говорит: «Правильно Вы меня тогда об стену шарахнули... Спасибо Вам за всё, Игорь Николаевич!». Руку мне пожал крепко и пошёл себе дальше, посмеиваясь. Такая вот незатейливая история.

На этом позитиве заканчиваю свои уж, наверное, поднадоевшие многим учительские заметки. Спасибо тем, кто читал их с интересом, и надеюсь, что не без пользы.

СВЕТ И ЛЮБОВЬ ВСЕМ!